

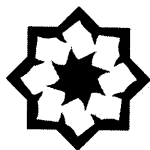
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
L'INSTITUT DE PHILOSOPHIE
DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
انستیتوی فلسفه آکادمی علوم روسیه

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY
INSTITUT IRANIEN DE PHILOSOPHIE
مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION
FONDATION POUR LA RECHERCHE
DE LA CULTURE ISLAMIQUE
بنیاد مطالعات اسلامی در روسیه

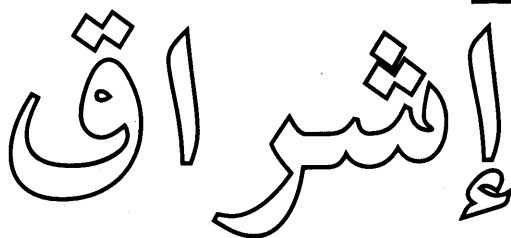
Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY

ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION

Ishraq

Islamic philosophy
yearbook

№ 2

2011

Moscow
Vostochnaya Literatura Publishers
2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ишрак

اشراق

Ежегодник
исламской философии

№ 2

2011

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2011

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
И97

Главный редактор / Editor
Янис Эшотс (Латвийский университет, Латвия)
Yanis Eshots (University of Latvia, Latvia)

Ишрак : ежегодник исламской философии : 2011. № 2 ; *Ishraq* :
Islamic Philosophy Yearbook : 2011. No 2. — М. : Вост. лит., 2011. —
719 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036468-4

Второй выпуск ежегодника исламской философии «Ишрак» («Озарение») содержит более 30 статей на русском, английском и французском языках, посвященных широкому спектру актуальных проблем исламской философской мысли и принадлежащих перу ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

The second issue of the yearbook of Islamic philosophy “Ishraq” (“Illumination”) contains more than thirty articles in Russian, English and French, devoted to a wide range of issues, current in Islamic philosophical thought, written by the leading Russian and foreign experts in the field.

ISBN 978-5-02-036468-4

© Фонд исследований исламской культуры, 2011
© Институт философии РАН, 2011
© Иранский институт философии, 2011

Главный редактор

Янис Эшотс (*Латвийский университет, Латвия*)

Редакционная коллегия

- Гуламреза Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Кармела Баффиони (*Неапольский университет востоковедения, Италия*)
Герхард Боверинг (*Йельский университет, США*)
Пилар Гарридо Клементе (*Мурсийский университет, Испания*)
Дени Грил (*Университет Прованса, Франция*)
Ганс Дайбер (*Франкфуртский университет им. Гёте, Германия*)
Даниэл Де Смет (*ИЦНИ, Франция*)
Гуламхусейн Ибрахими Динани (*Иранский институт философии, Иран*)
Хусейн Зияи (*Калифорнийский университет-Лос-Анджелес, США*)
Тауфик Ибрагим (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Мехди Иманипур (*ОКИО, Иран*)
Шигеру Камада (*Токийский университет, Япония*)
Махмуд Эрол Кылыч (*Университет Мармары, Турция*)
Герман Ландольт (*Университет Мак-Гила, Канада*)
Оливер Лимэн (*Университет Кентукки, США*)
Мухамед Мисбахи (*Университет Мухаммада V, Марокко*)
Джеймс Моррис (*Бостонский колледж, США*)
Мехди Мухаккик (*Тегеранский университет, Иран*)
Сеййид Хусейн Наср (*Университет Дж. Вашингтона, США*)
И.Р. Насыров (*Институт философии РАН, Россия*)
В.В. Наумкин (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Шахрам Пазуки (*Иранский институт философии, Иран*)
С.М. Прозоров (*Институт восточных рукописей РАН, Россия*)
Насруллах Пурджавади (*Тегеранский университет, Иран*)
Садждад Х. Ризви (*Экзетерский университет, Великобритания*)
А.В. Смирнов (*Институт философии РАН, Россия*)
М.Т. Степанянц (*Институт философии РАН, Россия*)
Е.А. Фролова (*Институт философии РАН, Россия*)
Хамид Хадави (*Фонд исследований исламской культуры, Россия*)
Суад Хаким (*Ливанский университет, Ливан*)
Сеййид Мухаммад Хаменеи (*Институт Муллы Садры, Иран*)
Хассан Ханафи (*Каирский университет, Египет*)
Уильям Ч. Читтик (*Университет Стони Брук, США*)
Сабина Шмидтке (*Свободный университет Берлина, Германия*)

Editor

Yanis Eshots (*University of Latvia, Latvia*)

Editorial Board

- Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Carmela Baffioni (*The Oriental University of Naples, Italy*)
Gerhard Bowering (*Yale University, USA*)
William C. Chittick (*Stony Brook University, USA*)
Hans Daiber (*Goethe University of Frankfurt, Germany*)
Daniel De Smet (*CNRS, France*)
Gholamhossein Ibrahimi Dinani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Evgenia Frolova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Pilar Garrido Clemente (*University of Murcia, Spain*)
Denis Gril (*University of Provence, France*)
Hamid Hadavi (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Souad Hakim (*Lebanese University, Lebanon*)
Hassan Hanafi (*Cairo University, Egypt*)
Tawfiq Ibrahim (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Mehdi Imanipour (*OCIR, Iran*)
Shigeru Kamada (*University of Tokyo, Japan*)
Seyyed Muhammad Khamenei (*SIPRI, Iran*)
Mahmud Erol Kilic (*Marmara University, Turkey*)
Hermann Landolt (*McGill University, Canada*)
Oliver Leaman (*University of Kentucky, USA*)
Mohamed Mesbahi (*Mohammed V University, Morocco*)
Mehdi Mohaghegh (*Tehran University, Iran*)
James W. Morris (*Boston College, USA*)
Seyyed Hoseyn Nasr (*George Washington University, USA*)
Ilshat Nasirov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Vitaliy Naumkin (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Shahram Pazouki (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Nasrollah Pourjavady (*Tehran University, Iran*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Sajjad H. Rizvi (*Exeter University, UK*)
Sabina Schmidtke (*Freie Universität Berlin, Germany*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Marietta Stepanyants (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Hossein Ziai (*UCLA, USA*)

СОДЕРЖАНИЕ * CONTENTS

От главного редактора	10
From the Editor	12

I

**Философия озарения:
Сухраварди и его школа**

*

**Philosophy of Illumination:
Suhrawardi and his School**

<i>A.B. Смирнов.</i> Светоносный мир: логико-смысловой анализ оснований философии ас-Сухраварди	14
<i>Шихāб ад-Дин Йахйā ас-Сухравардī.</i> Мудрость озарения (отрывок). <i>Перевод и комментарии А.В. Смирнова</i>	28
<i>Реза Акбарийан.</i> «Первоосновность света» Сухраварди и «первоосновность бытия» Муллы Садры: от «сущего» к «объективным световым истинам». <i>Перевод Я. Эшотса</i>	47
<i>Jad Hatem.</i> Suhrawardi's Phenomenology of Ipseity	61
<i>Roxanne D. Marcotte.</i> Suhrawardī's Realm of the Imaginal	68
<i>John Walbridge.</i> The Devotional and Occult Works of Suhrawardī the Illuminationist	80
<i>Shahram Pazouki.</i> The East of Suhrawardī and the West of Heidegger: A Comparative Study of Heidegger and Suhrawardī's Views on the Ancient Greek Philosophers	98
<i>Jaakko Hämeen-Anttila.</i> Suhrawardī's <i>Western Exile</i> as Artistic Prose	105
<i>Mehdi Aminrazavi.</i> How Avicennian was Suhrawardī's Theory of Knowledge?	119
<i>Mohammad Fanaei Eshkevari.</i> Sohrawardi and the Question of Knowledge	131
<i>Hamed Naji.</i> Ibn Kammūna: A Jewish Philosopher in the School of Illumination	144
<i>Мухаммад б. 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани.</i> Книга о религиях и религиозно-философских учениях. <i>Перевод и комментарии С.М. Прозорова</i>	150
<i>Gholamreza Aawani.</i> A Comparative Analysis of the Method of Historiography of Philosophy, As Envisaged by Suhrawardi, Aristotle and Hegel	189

<i>Шихаб ад-Дин Сухраварди. Имадовы скрижали (отрывок). Перевод и комментарии Я. Эшотса</i>	202
---	-----

II

Онтология и эпистемология

*

Ontology and Epistemology

<i>Nader El-Bizri. Ibn Sīnā's Ontology and the Question of Being</i>	222
<i>Е.А. Фролова. Концепция эпистемологического разрыва у аль-Джабири</i>	238
<i>К.С. Васильцов. Философская антропология Афдал ад-Дйна Кāшāни</i>	254

III

Этика и политическая философия

*

Ethics and Political Philosophy

<i>Л.Р. Сюкияйнен. Права человека в диалоге исламской и западной правовых культур</i>	266
<i>Ali Paya. The Shape of the Coming Global Civil Society: Suggestions for a Possible Islamic Perspective</i>	290

IV

Логика

*

Logic

<i>Andrey Smirnov. Logic of Sense. Chapter I: General Approach to Sense Generating Procedure</i>	306
--	-----

V

Философия религии и калам

*

Philosophy of Religion and Kalam

<i>Daniel De Smet. Philosophie grecque et religion musulmane: Aristote comme exégète du Coran selon la tradition shi'ite ismaélienne</i>	344
<i>Тауфик Ибрагим. Каламское опровержение антропоморфизма</i>	364
<i>Н.В. Ефремова. Атрибуты Бога согласно фальсафе</i>	399
<i>Fatih Usluer. Les Thèmes Bibliques dans le Houroufisme</i>	426
<i>Ghasem Kakaie. Ibn 'Arabi's God, Eckhart's God: God of Philosophers or God of Religion?</i>	444

Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим аш-Шахрастани
КНИГА О РЕЛИГИЯХ
И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ
(*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*)*

Предисловие

Абу-л-Фатх Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.) — широко образованный мусульманский ученый, известный *мутакаллим* аш‘аритской школы, автор многочисленных сочинений по теологии и философии. Перс по происхождению (родом из г. Шахрастан, на севере Хурасана, в Иране), аш-Шахрастани получил признание во всем мусульманском мире как искусный полемист, философ и авторитетный историк религий и религиозно-философских учений.

Самое известное сочинение аш-Шахрастани — *Kitāb al-milal wa-n-niḥal* («Книга о религиях и религиозно-философских учениях», написана в 521/1127 г.). О популярности этого сочинения в Иране говорят многочисленные переводы его на персидский язык, наиболее ранний из сохранившихся переводов (под названием *Танқиḥ ал-адилла ва-л-‘илал фī тарджамат Китāб ал-милал ва-н-ниḥал*) выполнен в 843/1440 г. для тимуридского правителя Шахруха. О популярности *Kitāb al-milal wa-n-niḥal* свидетельствует и давняя прочная рукописная традиция этого сочинения. В Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) хранится полный список *Kitāb al-milal wa-n-niḥal*, который считается одним из самых ранних (переписан в 631/1233 г.) из сохранившихся списков.

Как первоклассный памятник мусульманской историографии, *Kitāb al-milal wa-n-niḥal* давно привлекает внимание ориенталистов. Сочинение неоднократно издавалось в Европе, Иране, Египте, Турции, Индии. Оно переведено (помимо персидского) на турецкий, немецкий, английский, французский и — частично — русский языки.

Сочинение состоит из двух частей. Первая часть посвящена описанию внутренней истории ислама¹. Во второй части изложены религии и религиозно-философские учения древних — иудеев, христиан, магов, зороастрий-

* Предисловие, перевод с арабского, комментарии С.М. Прозорова.

цев, манихеев, сабиев, брахманов, выдающихся греческих и мусульманских философов, верования приверженцев разных языческих культов².

Отличительными чертами сочинения аш-Шахрастани являются описательный характер и лояльность в изложении основ различных верований и учений. В отличие от своих предшественников, в первую очередь ал-Багдади (ум. в 1037 г.) и Ибн Хазма (ум. в 1064 г.), апологетическими трудами которых он пользовался, автор *Kitāb al-milal wa-n-niḥal* не занимается «опровержением» описываемых учений, заботясь главным образом о логичном и системном изложении материала.

Предлагаемый перевод главы о магах снабжен обширными комментариями и примечаниями, основанными на проработке оригинальных арабских источников и специальной научной литературы, и предназначен для широкого круга исследователей, интересующихся духовным наследием народов Востока, но не имеющих возможности непосредственно обращаться к арабским текстам.

Значение содержащихся в этой главе материалов определяется двумя обстоятельствами. С одной стороны, они дают представление об уровне просвещенности ученой элиты средневекового мусульманского общества, а с другой стороны, позволяют исследователям шире посмотреть на процесс формирования господствующих идей в более ранних обществах и их преемственности. Возможно, они приведут к корреляции сложившихся в науке представлений о магах-огнепоклонниках.

Данный перевод был выполнен и комментарии к нему составлены в середине 1990-х годов. Они отражают то положение в области исследования зороастризма, которое существовало в России и за рубежом в те годы.

Перевод был выполнен по изданию М. Бадрана: *аш-Шахрастānī*. Kitāb al-milal wa-n-niḥal. Муджалладāt I–II. Таṣḥīḥ Муḥаммад Фатḥ Аллāх Бадрāн. Ал-Қахира: 1370–1375/1950–1955 (в косых скобках указаны соответствующие страницы арабского текста этого издания). Выборочно было использовано также старое издание У. Кюретона: *Shahrastani*. *Kitab al-Milal wa al-Nihal*. (Book of Religious and Philosophical Sects). V. I–II. Ed. W. Cureton. L, 1842–1846. Цитаты из Корана приводятся в переводе И.Ю. Крачковского по изданию: Коран. М., Наука, ГРВЛ, 1963.

При подготовке к изданию комментариев я учел уточнения и рекомендации петербургского ираниста А.И. Колесникова, который, кроме того, любезно указал мне на исследования Амузгара-Тафаззули и Choksy, посвященные рассматриваемой в этой главе сочинения аш-Шахрастани тематике.

Часть вторая
[Древние религии и верования]

Глава вторая
Маги

Имеющие подобие Писания

Перевод

Мы уже разъяснили, как удостовериться в истинном Писании, и показали разницу между истинным Писанием и подобием Писания, и что Свитки, которые были у Ибрахима — мир ему! — были подобием Писания, а в них — знания умозрительные и знания практические.

Что касается умозрительных знаний, то это — констатация обстоятельства сотворения и первоздания³ и соразмерности всего сотворенного с образом действия Аллаха в отношении порядка и благоустройства, из чего следует Его предвечная мудрость и в чем исполняется Его беспредельная воля. Далее, констатация (божественного) распределения и руководства сообразно с этим, чтобы каждый вид и категория (сотворенного) соразмерялись с Его окончательным, непреложным решением, а Его руководство, овладевающее миром, воспринималось соразмерно с Его известной готовностью. Знание всякого знания не минует этих двух видов (констатации). Это — в словах Всевышнего: «Хвали же имя Господа твоего Высочайшего, Который сотворил и соразмерил, Который распределил и руководил...» (Коран 87:2–3). Он — велик Он и славен! — возвестил об Ибрахиме — мир ему! — «...Который меня создал, и Он ведет меня по прямому пути...» (Коран 25:78) и о Мусе — мир ему! — «(Господь наш тот), Кто дал каждой вещи ее строение, потом вел по прямому пути» (Коран 20:50/52).

Что касается практических знаний, то это — очищение душ от грязи сомнений, поминание Аллаха Всевышнего исполнением культовых обязанностей, отказ от мирских вожделений и предпочтение вечного блаженства будущей жизни. Полнота будущей жизни («возвращения») достигается только с соблюдением этих двух «столпов» (ислама), — я имею в виду совершение очищения и произнесение слов исповедания веры. Совершение всякого действия не минует этих /230/ двух видов (предписаний). Это — в словах Всевышнего: «...Преуспел тот, кто очистился, и помянул имя Господа своего и помолился. Да, вы предпочитаете жизнь ближайшую, а будущая лучше и длительнее...» (Коран 87:14–17).

Далее, Он сказал — да возвеличится говорящий! — «Поистине, это — в свитках первых, свитках Ибрахима и Мусы!» (Коран 87:18–19). Ясно, что

содержащееся в свитках есть именно то, что содержит в себе эта сура. В действительности это — подлинное чудо.

Маги, приверженцы двух «начал» («дуалисты»), манихеи и прочие их общины

Онепоклонничество (*ал-маджусийа*)⁴ называют важнейшей религией, величайшим вероисповеданием, поскольку оно было пророческой миссией после Ибрахима ал-Халила — мир ему! Вообще-то оно не было подобным халилдовской миссии и его не утверждали силой, могуществом, властью и мечом, подобно ханифскому вероисповеданию⁵, поскольку все иноплеменные цари придерживались вероисповедания Ибрахима — мир ему! — и все подданные, кто был в стране во время (правления) каждого из них в отдельности, исповедовали религии своих царей. У их царей был «авторитетный источник», это — верховный жрец⁶, т.е. ученейший из ученых, старейший из мудрецов, по повелению которого они издают (указы), которому они не противятся, исключительно к мнению которого они обращаются и которого они почитают как почитают султаны современных халифов.

Миссия израильтян большей частью была в стране аш-Шам и на западе от нее; немного это распространилось до страны персов.

Во времена Ибрахима ал-Халила — мир ему! — (религиозные) общины сводились к двум категориям. Одна из них — сабии, другая — ханифы.

Сабии⁷ говорили: «В (вопросах) познания Аллаха Всевышнего, познания повиновения ему, его повелений и заповедей мы нуждаемся в посреднике. Однако этот посредник должен быть духовным, не телесным, и это — из-за праведности духовных существ, их чистоты и их близости к Верховному Господу. Телесный же — человек, подобный нам: он ест то, что едим мы, пьет /231/ то, что пьем мы, и подобен нам по сущности и по облику»⁸. Они юворили: «А ведь если вы покоритесь человеку, подобному вам, постигните, тогда вы будете в убытке» (Коран 23:34/36).

Ханифы говорили: «В (вопросах) познания и повиновения мы нуждаемся в посреднике человеческого рода, положение которого по чистоте, непогрешимости, (божественному) содействию и мудрости выше (положения) духовных существ; который подобен нам в человеческой природе, но отличается от нас духовной сущностью. Ведь Откровение воспринимается взором духовной сущности, а обращается к роду людскому взором человеческой природы. Это — в словах Всевышнего: «Скажи: „Я ведь человек, подобный вам; ниспослано мне откровение о том, что бог ваш — Аллах единый“» (Коран 18:110). Он — да возвеличится славословие его! — сказал: «...Скажи: «Хвала Господу моему! Разве я только не человек — посланник?»» (Коран 17:93/95).

Затем, вследствие того, что к сабиям не нашло пути довольствование чистыми духовными существами, старание приблизиться к ним самим и воспринять их самих, община обратилась к их [небесным] храмам, а это — семь планет и часть неподвижных звезд⁹. Прибежище сабиев Набатеи, Фарса и ар-Рума — планеты, а прибежище сабиев Индии — неподвижные звезды. Мы расскажем об их учениях подробно, по мере возможности, при содействии Аллаха Всевышнего. Иногда они отказывались от небесных храмов в пользу фигур, которые не слышат, не видят и не приносят им никакой пользы¹⁰. Первая община это — звездопоклонники, вторая — идолопоклонники.

Вследствие того, что ал-Халилу — мир ему! — было поручено разбить оба учения соответственно обеих общин и утвердить великодушное, удобное ханифство, он протестовал против идолопоклонников словом и делом, разбивая (их) словом и разбивая (их) делом. И сказал он своему отцу Азару: «Отец мой, почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не приносит тебе никакой пользы?» (Коран 19:42/43)¹¹ — читай эти *айаты* до «И превратил он их в обломки, кроме главного у них...» (Коран 21:58/59). Это — принуждение /232/ действием, принуждение замолчать ломанием. И он завершил это, как сказал Аллах Всевышний: «Это — Наш довод, который Мы даровали Ибрахиму против его народа. Мы возвышаем степенями тех, кого желаем. Поистине, Господь твой — мудрый, знающий!» (Коран 6:83).

Он начал с признания ложными учений звездопоклонников в форме согласия, как сказал Всевышний: «И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей...» (Коран 6:75), т.е. как Мы даровали ему довод, так Мы показываем ему место поклонения. И он принуждал приверженцев небесных храмов путем согласия в начале и противодействия в конце, чтобы принуждение было более убедительным, а принуждение замолчать — более сильным. Да, Ибрахим ал-Халил — мир ему! — не был многобожником, говоря: «Это — Господь мой!» (Коран 6:76)¹², как не был он и лжецом, говоря: «Нет, он сделал это, главный из них этот...» (Коран 21:63/64)¹³. Вести речь в виде принуждения — иное, нежели вести ее в виде взятия обязательства на себя. И когда он представил довод и показал место поклонения, он утвердил ханифство, которое есть важнейшее вероисповедание и величайший религиозный закон, а это — истинная религия.

Все пророки из его потомков утверждали ханифство, особенно обладатель нашего религиозного закона Мухаммад — да будут благословения Аллаха над ним! — который в утверждении ханифства достиг высшего предела, попал в цель и поразил (ее). Удивительно, что признание единобожия — самая предпочитаемая опора ханифства, и поэтому отрицание многобожия в каждом месте (Корана) соединяется с упоминанием ханифства: «...ханифа, ведь он не был из многобожников» (Коран 2:135/129)¹⁴,

«ханифами пред Аллахом, не придающими Ему сотоварищей...» (Коран 22:3132).

Далее, магам был свойственен дуализм, так что они признали два «начала», двух предвечных Устроителей, разделяющих добро и зло, пользу и вред, добродетель и порочность, называя одного из них Светом, а другого — Тьмой, — по-персидски Йаздан и Ахриман. Об этом у них — подробно изложенное учение.

Все проблемы магов вращаются вокруг двух основ. Одна из них — разъяснение пути «смещения» Света с Тьмой, другая — разъяснение пути «спасения» Света от Тьмы. «Смещение» они определили как «начало» (сотворения), а «спасение» как «возвращение» (в царство Света)¹⁵.

/233/ Раздел первый

Миги признали, как мы упомянули, два «начала», однако первоначальные маги утверждали, что два «начала» не могут быть предвечными, безначальными, нет, Свет — предвечен, а Тьма создана. Затем они разошлись во мнениях о пути возникновения Тьмы: возникла ли она из Света? Но ведь Свет не создает (даже) частичного зла, так как же он (может) создать «начало»зла? — Или она (возникла) из чего-то другого? Но ведь ничто не участвует вместе со Светом в первоздании и в предвечности! — В этом очевиднонеобдуманность магов.

Эти (люди) говорят: «начало» (сотворения), первый человек — Кайумарс, иногда они говорят Зурван Великий; второй — пророк Зардушт (Заратуштра). Кайумарситы говорят: Кайумарс это — Адам — мир ему! — Кайумарс означает «живой», «говорящий». В «Хрониках» индийцев и персов сказано, что Кайумарс это — Адам — мир ему! — но с ними не соглашаются прочие авторы «Хроник».

Кайумарситы — приверженцы первого предводителя, Кайумарса¹⁶. Они признали два «начала» — Йаздана и Ахримана и говорили: Йаздан безначален предвечен, а Ахриман создан, сотворен. Они говорили, что причина сотворения Ахримана — размышление Йаздана о себе: «Если бы у меня был соперник, то — что было бы?» Эта мысль была порочной, не соответствующей природе Света, и от этой мысли возникла Тьма. Она была названа Ахриманом и была расположена к злу, искушению, порочности, нечестивости, вредности и причинению ущерба. И она выступила против Света, противясь ему природой и действием. Между воинством Света и воинством Тьмы произошло сражение. Затем ангелы выступили посредниками, и те заключили мир с условием, что /234/ низший мир в течение семи тысяч лет будет принадлежать исключительно Ахриману, затем он покинет (этот) мир и передаст его Свету. Тех, кто был в этом мире до примирения, он погубил и уничтожил. Он начал с мужчины, которого называют Кайумарс, и с животного, которого называют быком, — он убил их обоих. На месте

падения того мужчины вырос ремень, из корня ремня вышли мужчина, которого называют Машйа, и женщина, которую называют Машйане¹⁷. Эти двое — прародители рода человеческого. На месте падения быка вырос (домашний) скот и прочие животные.

Они утверждали, что Свет предоставил людям, когда они были еще бес-телесными духами, выбор: либо они возносятся от мест Ахримана, либо облачаются в тела и сражаются с Ахриманом. И они выбрали облачение в тела и борьбу с Ахриманом при условии, что у них будет помощь со стороны Света, победа над воинством Ахримана и благоприятный исход, а с победой над ним и уничтожением его воинства наступит воскресение.

То — путь «смешения», а это — путь «спасения».

Зурваниты¹⁸ говорили, что Свет впервые создал персоны из света — все они духовные, светящиеся, божественные, однако Величайшая Персона, имя которой Зурван, усомнилась в чем-то, и от этого сомнения возник Ахриман-Шайтан, т.е. Иблис¹⁹.

Некоторые из них говорили: «Нет, Зурван Великий поднялся и девять тысяч девятьсот девяносто девять лет „бормотал“, чтобы у него был сын, но его не было. Тогда он заговорил сам с собой, подумал и сказал: „Может быть, это знание есть ничто!“ И от той единственной мысли возник Ахриман, а от того знания возник Хурмуз. Они были вместе в одной утробе, Хурмуз был ближе к выходу, но Ахриман-Шайтан прибегнул к хитрости, так что разорвал утробу своей матери, вышел раньше его и захватил этот мир»²⁰.

Говорят, что когда он предстал перед Зурваном, тот, посмотрев на него и увидев в нем мерзость, злость и порочность, возненавидел его, проклял его и прогнал его. Тот ушел и завладел этим миром. Что касается Хурмуза, то какое-то время он оставался бессильным /235/ против него. Но он — тот, кого люди взяли себе Господом и поклонялись ему за добро, чистоту, благо и добронравие, которые они нашли в нем.

Некоторые зурваниты утверждали, что вместе с Богом не переставало быть нечто порочное — либо порочная мысль, либо порочная гнилость, и это — источник Шайтана. Они утверждали, что этот мир был свободен от несчастий, бед и искушений, и его обитатели пребывали в чистом добре, искреннем благоденствии. Когда же появился Ахриман, появились несчастья, беды, искушения и испытания. Он был удален от небес, но прибегнул к хитрости, так что продырявил небо и поднялся (наверх).

Некоторые из них говорили: «Он был на небесах, земля же (была) свободна от него, но он прибегнул к хитрости, так что продырявил небо и спустился на землю со всем своим воинством. Свет бежал со своими ангелами, Шайтан последовал за ним, пока не осадил его в его саду, и три тысячи лет сражался с ним, — Шайтан не достигнет Всевышнего Господа! — Затем ангелы выступили посредниками, и те двое заключили мир

с условием, что Иблис и его воинство будут находиться в обиталище земли (Света?) девять тысяч лет с учетом трех тысяч (лёт), в течение которых он сражился с ним; затем он отправится на свое место. И увидел Господь — да возвысится Он над их словами! — благо в перенесении напасти от Иблиса и его воинства, и что договор не окончится, пока не окончится срок, назначенный для примирения. Люди же (будут) в бедствиях, искушениях, сраме и испытаниях до окончания этого срока. Затем они вернутся к первоначальному благоденствию. Иблис поставил ему условие, что тот даст ему власть над вещами, которые он сделает, и предоставит ему свободу в порочных делах, которыми он займется. И когда они завершили договор, Зурван призвал в свидетели двух присяжных, которым оба они отдали свои мечи и сказали: „Кто (из нас) нарушит (договор), того убейте этим мечом!“»

Яне думаю, что разумный человек поверит в это ошибочное суждение и будет придерживаться этого исчезнувшего ложного верования. Возможно, это — символическое обозначение того, что можно вообразить в уме. Кто познал Аллаха Преславного и Всевышнего в Его славе и величии, разум того не допустит этих измышлений и слух того не воспримет этих небылиц.

Более подходящее, чем это, то, что сообщил Абу Хамид аз-Заузани²¹. Маги утверждали, что Иблис непрестанно находился во мраке, пустом пространстве и уединенности, в удалении от власти Аллаха. Затем он непрестанно благодаря своим уловкам медленно подвигался и приближался, пока не увидел Света. /236/ И тогда он совершил прыжок и оказался во власти Аллаха, в Свете. Вместе с ним Он впустил эти беды и несчастья. Аллах Всевышний сотворил этот мир как сеть, и тот попал в нее и оказался схваченным ею, будучи не в состоянии вернуться к своей власти. Он — узник в этом мире, трепещущий в заточении, поражающий творение Аллаха Всевышнего бедствиями, испытаниями и искушениями. Кого Аллах оживил, того он поразил смертью, кого Он сделал здоровым, того он поразил болезнью, кого Он обрадовал, того он поразил печалью. И не перестанет он быть таковым до Дня воскресения. Но с каждым днем убывает его власть, так что не остается у него силы. И когда наступит воскресение, истощится его власть, погаснут его огни, иссякнет его сила, исчезнет его могущество, и Он вышвырнет его в пустое пространство, а пустое пространство это — Тьма беспредельная и бесконечная. Затем Аллах Всевышний соберет верующих, потребует у них отчета и воздаст им за повиновение Шайтану и неповиновение Ему.

Что касается масхитов²², то они говорили, что Свет был один только, чистым светом, затем часть его преобразовалась и стала Тьмой. Хуррамдиниты²³ также признавали два «начала», склоняясь к переселению душ и воплощению и не признавая (религиозных) предписаний, дозволенного и запретного.

Конечно, в каждой общине были люди, подобные ибахитам, маздакитам, зиндикам, карматам²⁴, от них шло искажение той религии и ими ограничивалось искушение людей.

Зардуштиты это — приверженцы Зардушта²⁵ (Заратуштры), сына Порушаспа, который появился во время царя Гуштаспа, сына Лухраспа (Лограспа). Его отец был родом из Азербайджана, а мать — из Рея, имя ее — Дугдуйе.

Они утверждали, что у них (были) пророки и цари, первый из которых — Кайумарс. Он был первым, кто правил на земле, его местопребывание было в Истахре. После него (правил) Хушанг, сын Фаравака; он поселился на земле индийцев, и там у него была религиозная миссия. После него (правил) Тахмурас, и в первый год его правления появились сабии. После него (правил) его брат, царь Джам, затем, после него, — пророки и цари, среди которых — Менучихр; он поселился в Вавилоне и жил там, — они утверждали, что Муса — мир ему! — /237/ появился в его время, — пока власть не дошла до Гуштаспа, сына Лухраспа, во время которого и появился мудрец Зардушт.

Они утверждали, что Аллах — велик Он и славен! — со временем создал из своего царства, о чем (сказано) в первых Свитках, в вышнем Писании, духовное творение. Когда же прошло три тысячи лет, Он осуществил свое желание в образе из сияющего света, составленном подобно образу человека, окружил его семьюдесятью почитаемыми ангелами, сотворил Солнце, Луну, звезды, Землю и род Адама неподвижными на три тысячи лет. Затем Он произвел дух Зардушта на дереве, которое Он вырастил в высшей сфере (на седьмом небе) и посадил на вершине одной из гор Азербайджана, известной под названием Асмавандагар²⁶. Затем Он смешал призрак Зардушта с молоком коровы. Отец Зардушта выпил это, это стало семенем, затем — зародышем в утробе его матери. К ней устремился Шайтан и осрамил ее. Мать Зардушта услышала зов с небес, в котором (было) указание на ее исцеление, и она исцелилась. Когда же он родился, он засмеялся (таким) смехом, который ясно показал ей, кто явился. Против Зардушта строили козни, так что клали его на тропах коров, лошадей и волков, но каждый из них в отдельности вставал на его защиту от своего рода. После этого он рос, пока не достиг тридцати лет, и тогда Аллах Всевышний послал его пророком и посланником к (Своим) созданиям. Он призвал царя Гуштаспа (последовать за ним), и тот согласился принять его религию. А его религией было: поклонение Аллаху, неверие в Шайтана, повеление одобряемого и запрещение осуждаемого, избегание порочных действий.

Он говорил: Свет и Тьма — два противодействующих «начала», так же, как Йаздан и Ахриман. Оба они — начало всего существующего в мире. Вследствие их смешения образовались соединения, а из различных соединений возникли образы. Создатель Всевышний — творец Света и Тьмы, их

первсоздатель. Он — единственный, нет у него ни сотоварища, ни соперника, ни ровни. Нельзя возводить к нему существование Тьмы, как говорили зурваниты. Однако добро и зло, добродетель и порок, чистота и мерзость произошли именно вследствие смешения Света и Тьмы, и если бы они не смешались, то не было бы никакого существования у мира. Они будут противодействовать друг другу и бороться друг с другом до тех пор, пока Свет не одолеет Тьму, а добро — зло. Затем добро спасется в свой мир, а зло спустится в свой мир. И это — путь «спасения». Создатель /238/ Всевлшний — вот кто смешал и перемешал их ради мудрости, которую Он увидел в соединениях. — Возможно, он Свет определял как первоначало, говоря: «Его существование — истинное существование. Что касается Тьмы, то она — сопутствующая, как тень по отношению к телу, ибо видно, что она существует, но в действительности она не существует. Первым Он создал Свет, а Тьма получилась сопутствующей: так как противодействие существует по необходимости, то Тьма (также) существует по необходимости, явившись в творение не по первоначальному намерению, а подобно тому, что мы сказали о теле и тени».

У него есть книга, которую он сочинил, — говорят, что она ниспослана ему, — это Зенд Авеста²⁷, (в которой) он подразделяет мир на две части — *менаи гети*, т.е. духовное и телесное, или дух и тело. И подобно тому, как он подразделил творение на два мира, он говорит, что все в этом мире подразделяется на две части: *бахшиш* («милость») и *куниш* («деятельность»), имея в виду под этим «предопределение» и «действие», и каждая из них предопределяет другую. Далее он говорит об источниках религиозной обязанности, а это — действия человека, и подразделяет их на три части: *маниш*, *гуйиш* и *куниш*, имея в виду под этим веру, слово и действие; этими тремя (вещами) исчерпывается религиозная обязанность. Если человек сделал упущение в этом, то он отошел от религии и повиновения, если же в этих действиях он следовал божественному повелению и религиозному закону, то он достиг величайшего счастья.

Зардуштиты приписывают ему многочисленные пророческие чудеса. Среди них: вхождение ног лошади Гуштаспа в ее брюхо; Зардушт был в заточении, но он распутал ее, и ноги лошади освободились. Далее: (как-то) он проходил мимо слепого в ад-Динаваре и сказал: «Возьмите траву (котфую он описал им) и выдавите ее сок ему в глаз, и поистине, он станет зрячим». Они сделали (так), и слепой прозрел. — Это относится к его знаению: свойства травы и никак не относится к пророческим чудесам!

Съеди магов-зардуштитов — община людей, которых называют сайсанитами, или бих-афридитами²⁸. Их глава — человек по имени Сайсан из *рустика* Найсабур (Нишапур), из округа под названием Хаваф, который выступил в дни Абу Муслима *Сахиб ад-даула*. Первоначально он был авестийцем, поклонявшимся огням. Затем он оставил это и призвал людей

оставить Авесту (аз-Замзама) и отказаться от поклонения огням. Он сочинил для них книгу, в которой повелел им отпускать волосы, запретил им (жениться на) матерях, дочерях и сестрах, запретил им вино, повелел им обращаться лицом к солнцу при земных поклонах на одно колено. Они устраивают приюты для странников, щедро одаривают друг друга имуществом, не едят мертвечину, не режут /239/ животного, пока оно не одряхлеет. Для магов-авестийцев это — самые враждебные из творений Аллаха.

Затем жрец (*мобед*) магов доставил его к Абу Муслиму, и тот убил его у ворот соборной мечети в Найсабуре (Нишапуре). Сторонники же его утверждали, что он вознесся на небеса на простой соловой лошади и что он спустится (с небес) на этой лошади, чтобы отомстить своим врагам. Эти люди признали пророчество Зардушта и почитали царей, которых почитал Зардушт.

Из того, что сообщил Зардушт в книге Зенд Авеста, — его утверждение, что в конце времен явится человек по имени Ошедар²⁹, что означает «ученый муж», который украсит мир религией и справедливостью. Затем явится в его время Петйара, который на двадцать лет вызовет бедствие в его деле и царстве. Затем, после этого, явится Ошедар к обитателям этого мира, он воскресит справедливость и уничтожит несправедливость, приведет измененные обычаи в их первоначальное состояние, ему покорятся цари, преуспеют его дела, восторжествуют религия и истина, в его время наступят безопасность и спокойствие, утихнут смуты, прекратятся испытания. — А Аллах лучше знает!

Учение Зардушта о «началах»³⁰.

Ал-Джайхани привел одно из учений Зардушта — о «началах». Вот оно. Религия Зардушта — это призыв к религии маздаийаснийцев³¹, его божество — Ормазд, ангелы-посредники в посланиях Бога к нему — Бахман, Ордибехшт, Шахривар, Исфандармуз, Хордад, Мурдад³². Зардушт видел их и получил от них религиозные знания. Между ним и Ормаздом состоялась беседа, в которой он задавал вопросы непосредственно ему.

Первый из них. Зардушт спросил: «Что было, есть и ныне существует?» Ормазд ответил: «Я, религия и Слово». Что касается религии, то это — действие Ормазда, его Слово и его вера. Что касается Слова, то это — его Слово. Религия — превосходнее Слова, поскольку действие превосходнее речения. Первый из ангелов, кого Он создал, — Бахман. Он научил его религии, отличил его преимущественно местом Света в качестве местопребывания и удовлетворил его своей сущностью как сущностью. Согласно этому мнению, «начал» — три.

/240/ Второй вопрос. Он спросил: «Почему ты не сотворил все вещи на бесконечное время, сделав время из двух половин: одна половина его конечная, а другая — бесконечная? Ведь если бы ты сотворил их на бесконечное время, то ничто из них не было бы невозможным».

Ормазд ответил: «Тогда было бы невозможным исчезновение там (на земле) бед грешного Иблиса!»

Третий вопрос. Он спросил: «Из чего ты сотворил этот мир?» Ормазд ответил: «Я сотворил весь этот мир из себя. Что касается душ праведников, то — из волос моей головы; что касается неба, то — из темени моей головы; *ав-зуфр ва-л-му'адид*³³ — из лба моего, солнце — из ока моего, луну — из нсса моего, звезды — из языка моего, Сроша и остальных ангелов³⁴ — из уха моего, землю — из сухожилия ноги моей. Я сообщил эту религию первым Кайумарсу, и он постиг ее и запомнил ее наизусть без обучения и совместного изучения».

Зардушт спросил: «Почему ты сообщил эту религию Кайумарсу мысленно, а мне открыл ее словесно?»

Ормазд ответил: «Потому что тебе нужно учиться этой религии и обучать ей других. Кайумарс же не встретил того, кто воспринял бы ее, и он воздержался от разговора. Это — лучше для тебя, ибо я говорю, а ты слушаешь, ты говоришь, а люди слушают и воспринимают».

Зардушт сказал Ормазду: «Сообщил ли ты эту религию кому-либо до меня, кроме Кайумарса?»

Он ответил: «Да! Я сообщил эту религию Джаму из-за неприятия ее ад-Даххком»³⁵.

(Зрдушт) сказал: «Если ты знал, что он не примет ее, зачем же ты сообщил ее?»

Он ответил: «Если бы я не сообщил ее, то она не перешла бы к тебе, — ведь я уже сообщил ее также Африду, Кай Арешу, Кай Каваду и Гиршасп»³⁶.

Зардушт спросил: «Для чего ты сотворил мир и распространил религию?»

Он ответил: «Потому что уничтожить злой грешный Дух возможно только посредством сотворения мира и распространения религии. Если бы не распространилось дело религии, то не могли бы продвинуться и мирские дела»

И когда Зардушт принял религию от Ормазда-Подателя, стал твердым в ней, следовал ей и «бормотал (молитвы)» в доме своего отца /241/ в соответствии с ней, это разгневало Грешного и встревожило его, поскольку его существование было порочным, наполненным смертью, мраком, бедами и испытаниями. И он призвал своих *шайтанов*, имена которых Буддэв, Асйадждэв, Нихан Равишдэв, Фарифтардэв³⁷, и приказал им всем отправиться к Зардушту и убить его. Но Зардушт узнал об этом, он прочитал и пробормотал (молитвы), полил воду на руки в соответствии с религией маздаиснийцев³⁸, и те бежали от него, побежденные. Произошли и другие сражения, но Зардушт обратил их в бегство двадцатью одним словом³⁹ из своей книги Авеста, и *шайтаны* скрылись от людей.

Когда Зардушт достиг высшей степени знания в сорок лет и завершились его беседы во время семи возвращений⁴⁰ к Ормазду, в ходе которых он пополнил знание предписаний религии Аллаха, ее заповедей и обычаев, Аллах повелел ему идти к царю Гуштаспу и открыто восхвалить Аллаха и его имя. Он исполнил повеление Аллаха и обратился к двум царям, которые были в той местности и которых звали Орвайтадинг и Вайдавишт⁴¹. Он призвал их к религии Аллаха и отвержению Шайтана, к совершению добра и избеганию зла. Но они не восприняли его слов, и (божественное) могущество наказало их: на них напал ветер, поднял их с земли и остановился с ними в воздухе. Собрались люди, глядя на них. Внезапно со всей округи налетели на них птицы и склевали их плоть, а кости их упали на землю.

Когда (Зардушт) достиг Гуштаспа, он встретил с его стороны все то, о чем сообщил ему Ормазд, — заточение и испытание, пока не случилось дело с лошастью, ноги которой вошли внутрь ее туловища, так что не было видно их следов на ее теле. Положение ее было неясным для людей, они растерялись. Гуштасп освободил Зардушта из заточения и спросил его об этом положении. И тот сказал: «Это — чудо из чудес моей правды, которую поведал мне мой Бог и мой Творец». И он поставил им условием веру в него, если он воззовет (к Богу) и извлечет ноги лошади. Они условились. Он воззвал к имени Аллаха, и ноги лошади вышли (из брюха), как и были. И тогда Гуштасп уверовал в него. Он приказал собрать ученых — его современников из Бабила (Вавилона) и Ираншахра и повелел им побеседовать с Зардуштом. Они поспорили с ним и признали за ним превосходство.

Сказал (ал-Джайхани):

Из религии маздаиснийцев⁴² Зардушт-Избранник принес то, что его Бог Ормазд не переставал быть, вместе с ним не переставало быть нечто, что он назвал *аснайе асна*, это — нечто сияющее вокруг него, и это — верх. Вместе с Иблисом (также) не переставало быть нечто, что он назвал *астайе*⁴³, это — нечто темное вокруг него, и оно ниже.

/242/ Первым из ангелов Аллах сотворил Бахмана, затем — Ордибехешта, затем — Шахривара, затем — Исфандармуза, затем — Хордада, затем — Мурдада. Он сотворил одного из них из другого, как один светильник берется от другого светильника, без того чтобы из первого убавилось хоть что-нибудь. Он сказал им: «Кто ваш Господь и ваш Творец?» Они ответили: «Ты наш Господь и наш Творец!». Ормазд знал, что Иблис будет двигаться из своей Тьмы, и он сообщил об этом ангелам. Он начал с приготовления того, что ввергнет Иблиса в погибель, отвратит его зло и вред от его мира и сделает тщетным его желание. И в сорок пять дней он сотворил небо, которое называлось Гаханбар Мадйузарм⁴⁴, что означает «появление сердец обитателей земного мира», и остальные небеса (*гаханбарат*), упомянутые у них. Он сотворил (также) землю в сорок пять дней.

Первый, кого Ормазд послал на землю, — Кайумарс, который между тем уже вдыхал носом зефир три тысячи лет. Затем Ормазд вывел его (оттуда) ростом с трех мужчин. Когда же настало время двигаться Иблису в его Тьме, он поднялся и увидел Свет. Он сильно возжелал завладеть сиянием (*аснайе*) Ормазда и сделать его темным. И он проник на небо, строя там козни против Кайумарса тридцать лет. Семя (Кайумарса) стало тремя частями: одну часть Аллах повелел сохранить земле, другую повелел сохранить ангелу Срошу, а третью унесли *шайтаны*.

Ормазд повелел заткнуть отверстие, через которое Иблис поднялся (на небо), и тот остался внутри неба отрезанным от своего «начала» и своей силе. И он встал на открытую борьбу с Ормаздом, стремясь подняться в райские сады. Ормазд удерживал его от этого в течение трех тысяч лет, затем сообщил ему, что его старания напрасны и пагубны и что он желает того чего он не может достичь. И они сошлись между собой на том, что Иблис со своим воинством остается в обиталище Света девять тысяч лет, семи тысяч лет он утоляет жажду, затем он перестает действовать. В эти годы его творения переносят страдание, терпят его и все то, что постигнет их из бедности, испытания, смерти и прочих бедствий, чтобы быть вознагражденными за это вечной жизнью в райских садах.

Для себя и своих *шайтанов* Иблис оговорил восемнадцать условий. Первое из них: жизнь его творения становится частью творения Аллаха; второе: те, кого он сотворил, будут подобны творению Аллаха; третье: его творение господствует над творением Аллаха; четвертое: сущность его творения перемешивается с сущностью творения Аллаха; пятое: к нему переходит путь к изготовлению глины, которая в творении Аллаха; /243/ шестое: к нему переходит то, что он пожелает из Света, который в творении Аллаха; седьмое: к нему переходит то, в чем он нуждается из ветров, которые в творении Аллаха; восьмое: к нему переходит часть влаги, которая в творении Аллаха; девятое: к нему переходит часть огня, который в творении Аллаха; десятое: к нему переходит часть привязанности и родства, которые в творении Аллаха, чтобы перемешать злых людей с добрыми; одиннадцатое: к нему переходит часть разума и знания, которые в творении Аллаха чтобы его творение знало пути пользы и вреда; двенадцатое: к нему переходит часть справедливости, которая в творении Аллаха, чтобы в ней выделить долю злым людям; тринадцатое: от людей сокрыто знание деяний праведников и злых до дня воскресения и расчета; четырнадцатое: к нему переходит путь к достижению предела богатства и санов обитателями жилищ зла и порока и к представлению их праведниками в глазах людей; пятнадцатое: к нему переходит путь к тому, чтобы делать ложь злых людей приятной для добрых; шестнадцатое: к нему переходит путь к тому, чтобы продлить жизнь до тысячи или трех тысяч лет тем обитателям земного мира, юго он пожелает из своего творения, делая их богатыми, сильными,

способными достигнуть того, чего они желают, и чтобы внушить людям, что одарением злых они становятся щедрее, нежели одарением добрых, и лучше душой; семнадцатое: к нему переходит путь к истреблению обитателей жилища праведников, так чтобы через триста пятьдесят лет никто из них не был известен; восемнадцатое: до дня воскресения он обладает властью того, кто оживляет мертвых, сохраняет жизнь добрых, губит злых.

Присяга свершилась, и оба они соблюли ее, отдав свои мечи двум присяжным свидетелям с условием, что они убьют того, кто отступится от своего обязательства. И повелел Аллах Всевышний вращаться Солнцу, Луне и звездам, чтобы знать дни, месяцы и годы, которые Он определил периодом ожидания и отсрочки.

Зардушт ясно указал на то, что у мира есть божественная сила — устроительница всего, что в этом мире, «начала» которой достигают своего совершенства. Эта сила называется Амешаспенд⁴⁵, что на языке сабиев (означает) Ближайший Устроитель, а на языке философов — Действующий Разум. От него — божественная милость, господний промысел. На языке манихеев это — Чистые Духи, на языке арабов — ангелы, на языке данного Богом Закона и божественного Писания — Дух: «...Нисходят ангелы и Дух в нее (ночь могущества)» (Коран 97:4).

/244/ Помимо этого (Зардушт) признал Машья и Машьяне⁴⁶, имея в виду под ними Адама и Еву (Хавва') в телесном мире и Разум и Душу — в духовном мире.

* * *

Что касается храмов огня у магов, то первый храм, который построил Афридун, — «Храм огня» в Тусе, другой — в городе Бухара, это — Барадасаван. Бахман устроил храм в Сиджистане, который называется Каркой; другой их храм огня — в окрестностях Бухары, он называется Кубадан. Храм огня, который называется Гушнасп, между Фарсом и Исфahanом, построил Кай-Хусрау, другой, в Кумисе, называется Фрамгар. Храм огня, который называется Кангдиз, построил Сийавуш на востоке Китая; другой, в Арраджане (в Фарсе) устроил Арраджан, дед Гуштаспа. Эти храмы существовали до Зардушта⁴⁷.

Затем Зардушт восстановил храм огня в Найсабуре (Нишапуре) и другой — в Наса. Гуштасп приказал разыскать огонь, который почитал Джам. Он нашел его в городе Х'аризм (Хорезм) и перенес его в Дарабджирд. Он называется Адур Хурра, и маги почитают его больше других огней. Когда Кай-Хусрау вышел в набег на Афрасийаба, он почтил его и поклонился ему. Говорят, что именно Ануширван перенес его в Арран, — часть его они оставили, а часть его перенесли в Наса⁴⁸.

В стране румов (ар-Рум), у ворот Константинополя, храм огня, который устроил Шапур б. Ардашир и который не переставал быть таковым до дней

ал-Иахди. Храм огня в Истинийа, близ города мира (Багдада), принадлежал Пуан, дочери Хосроя⁴⁹.

Храмы огня /имеются/ также в Индии и Китае.

255/ Что касается греков, то у них было три храма, в которых не было огня, — мы уже рассказали о них.

Маги почитают огонь именно за свойства, которые (заклучены) в нем, в том числе за то, что огонь — благородная, возвышенная субстанция, за то, что он не сжег ал-Халила Ибрахима — мир ему! — за то, что почитание его, по их мнению, спасет их от наказания огнем в будущей жизни. В общем, огонь для них — направление молитвы (*кибла*), средство (снискания благоволения божьего) и (божественное) указание. А Аллах лучше знает!

Комментарий

Подробнее об этой части сочинения см.: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрагани*. Книга о религиях и сектах (*Kitāb al-milal wa-n-nihal*). Ч. 1. Ислам. Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, ГРЕЛ, 1984, 270 с.

¹ В оригинале обе части сочинения не имеют конкретного названия. Данное мной название второй части («Древние религии и верования») следует из ее содержания. Из этой части переведена на русский язык и издана глава о верованиях арабов до ислама (*Прозоров С.М. «Верования арабов во времена ал-джахилии» аш-Шахрагани*. Коммент., пер. с араб. // *Письменные памятники Востока*. М., № 2 (3), 2005. С. 26–46).

² По-арабски, соответственно, *халк* и *ибдā'*. Ибн Сина и его последователи понимают под первым творение материальных существ, а под вторым — создание существ нематериальных (*примеч. пер.*).

³ *Ал-Маджусийа* (арабизованная форма лат. *magus* или сир. *magyša*, мн. ч. *magyšē*, древнеперс. *magy*) — «магство», религия магов, т.е. зороастрийцев. В русскоязычной литературе маг (маги) — жрец, священнослужитель. Согласно сообщению Геродота, маги — название одного из шести племен мидян, осевших на северо-западе Иранского нагорья. Существует мнение, что из этого (жреческого?) племени происходили священнослужители не только у мидян, но и у персов (*Бойс М. Зороастрийцы: верования и обыаи*. Пер. И.М. Стеблин-Каменского. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 61).

Ал-Маджусийа употребляется и как собирательное название магов-огнепоклонников (первоначально, очевидно, солнцепоклонников). В такой форме они упоминаются в Коране в ряду с иудеями, сабиями и христианами (см., например, Коран 22:17).

Арабские авторы под магами традиционно подразумевали зороастрийских священнослужителей, а шире — зороастрийцев в целом как огнепоклонников, хотя таковыми их стали называть, очевидно, только после уч-

реждения храмов огня. Легендарный царь персов Виштаспа (греч. Гистасп), первым принявший «новую веру» Заратуштры, назван магом (*маджусий, тамаджжаса*; см.: *Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I–IX. P., 1861–1877. T. II. C. 126* [далее *ал-Мас 'удй. Мур'удж*]). Вероятно, различие между «древними» магами и «новыми», зороастрийцами, сопротивление магов распространению зороастризма на западе Ирана со временем были забыты. Однако ал-Бируни (*Абу Райхан ал-Бируни. Избранные произведения. Т. I–V. Ташкент: Фан, 1957–1973. Т. I. Памятники минувших поколений. Пер. и примеч. М.А. Салье. С. 361*) еще выделял «древних магов» (солнцепоклонников?), которые при Заратуштре придерживались «чистого», «несмешанного» учения. Скорее всего, речь идет о первых учителях, современниках и ближайших соратниках Заратуштры.

Мусульманские авторы относили к магам (*ал-маджусийа*) как доисламские общины (например, зурванитов — ответвление зороастрийцев), так и общины эпохи ислама (в частности, бих-афридитов в начале правления Аббасидов).

Главным элементом учения магов считается признание ими двух «начал» — Света и Тьмы, борьбой между которыми предопределяется история человечества.

⁵ Пророк Ибрахим (библ. Авраам) фигурирует в Коране как первый проповедник «истинной религии» — единобожия. Самое распространенное прозвище Ибрахима — ал-Халил («друг Аллаха»), отсюда — «халиловская миссия». В Коране упоминается также термин *миллат Ибра'хим* («религия, вероисповедание Ибрахима»), который мусульманские экзегеты толкуют как начальное единобожие и ислам. Синонимом этого термина стало понятие *ал-милла ал-ханифийа* («ханифская религия», «ханифское единобожие»), связанное с тем, что в Коране Ибрахим неоднократно называется *ханифом* («исповедующим единобожие»). Еще в доисламской Аравии *ханифами* называли благочестивых аскетов, отвергавших поклонение племенным идолам и веривших в единого и единственного Бога. Согласно кораническому преданию, именно Ибрахим повредил несколько идолов в святилище, настойчиво пытаясь обратить своего отца и своих соплеменников в «истинную веру» — ханифское единобожие. В Коране «ханифское вероисповедание», «истинное единобожие» употребляется как синоним ислама — возрожденной Мухаммадом «религии Ибрахима», а *ханиф* — как синоним *муслима* (мусульманин).

Понятие «ханифская религия» как «истинное единобожие» противопоставляется в Коране не только верованиям язычников-многобожников, но и монотеизму иудеев и христиан, исказивших якобы религию патриарха Ибрахима/Авраама. См.: *Пиотровский М. Б. Ибрахим; Ханиф // Ислам: Эн-*

циклопедический словарь. Ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991 (далее ИЭС).

¹ *Мобад мобадан / tubad(-i) tubadān* (древнеперс. *мазунат, магнат* — «го:подин магов», верховный жрец в храме огня) — глава зороастрийских священнослужителей. Как обозначение главы жреческого сословия этот термин возник в позднесасанидскую эпоху (VI–VII вв.) (см., например: *Боис М.* Зороастрийцы, с. 81–82). Согласно ал-Мас‘уди (*Мурудж*, т. II, с. 127), первым «верховным жрецом» (*мобад*) после Заратуштры был «ученый Ханас из Азербайджана», которого на эту должность назначил царь Виштаспа.

Примечательно, что в качестве пояснения этого термина аш-Шахрастани приводит арабский термин *марджа‘* («авторитетный источник»), ставший впоследствии составной частью высшего титула главы ши‘итской общины *марджа‘ ат-тақлид* («авторитетный источник подражания»). В частности, это наивысшее звание ши‘итских *муджтахидов* носил иранский лидер *имам* Р.Хомейни. Высокий авторитет *марджа‘ ат-тақлида* связан с представлением, что носитель этого титула — наместник «скрытого *имам*», обладающий качествами «пречистых» ши‘итских *имамов* (в том числе непогрешимостью) и выражающих «божественную волю».

В исламоведческой литературе не сложилось общепризнанного представления о сабиях. Отождествление упомянутых в Коране сабиев с *ханифами*, равно как и их противопоставление, нуждается в более обоснованной аргументации. В.Бартольд, сопоставив данные разных источников о сабиях, пришел к выводу, что это — остатки языческого синкретизма эллинской эпохи, уцелевшие до эпохи ислама (*Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I–IX. М.:Наука, ГРВЛ, 1963–1977. Т. VI. С. 475).

Наиболее обоснованным представляется мнение, что под этим названием объединены две ветви сабиев. Одна из них — «южные» сабии, под которыми ранние мусульманские авторы подразумевали преимущественно мадеев, живших в низовьях Тигра и Евфрата (в Ираке). Общим для них был культ ветхозаветных пророков. Так, ал-Хасан ан-Наубахти (ум. в начале IX в.), историк древних религий и учений, сообщает, что сабии, по их утверждению, следуют религии Шиса (Сета), у них есть Писание, которое принес им Нух/Ной, и что ныне их осталось немного в Наджране и Васите (*Ахлад б. Йахйā б. ал-Муртада*. Китāб ал-Мунйа ва-л-амал фй шарх ал-милал ва-н-ниҳал. Таṣṣиḥ М.Дж. Машкūr. Байрūt: Дар ал-Фикр, 1399/1979, с. 63).

Ал-Бируни считал сабиев потомками оставшихся в вавилонском плену евреев. По его мнению, «вавилонские пленники», не пожелавшие вернуться в Сирию, — подлинные сабии. Возводя свое происхождение к Сифу и сохраняя разрозненные представления о ветхозаветной истории, они в то же время восприняли некоторые учения магов. Их религия — смесь иудейских

верований с зороастрийскими, подобно религии самаритян (*ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 361).

Другую ветвь представляли «северные» сабии — харранские язычники, которых до Аббасидов называли ханифами, идолопоклонниками, харранцами. У «северных» сабиев были сильные эллинские традиции, почитание эллинских «мудрецов» наряду с ветхозаветными пророками. Однако ни у «северных», ни у «южных» сабиев не было единого вероучения, основанного на «откровении» (*ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 361). По-видимому, за общим названием «сабии» стояли разнородные общины эллинско-иудейского происхождения, исповедовавшие синкретические взгляды.

Что касается «древних» сабиев, то предание связывает возникновение их учения (*мазхаб ас-сабийя*) с человеком по имени Будасаф («лжепророк» по определению мусульманских авторов), который появился в Индии во времена царя персов Тахмураса из легендарной династии Пишдадидов. Объявив себя пророком, посланным Богом, Будасаф со временем перебрался в Фарс. В этическом плане он проповедовал аскетизм, в ритуальном — обновил богослужение. Основой религии «древних» сабиев был астральный культ — поклонение духовным существам, олицетворенным в планетах — «небесных храмах» (*хаййакил*, ед.ч. *хайкал*), в честь которых на земле воздвигались моленные дома-храмы (*буйūt*, ед.ч. *байт*). Основоположниками этой традиции, согласно преданию, были древние индийцы и китайцы (*ал-Мас'ūdī*. Мурūdж, т. II, с. 111–112; т. IV, с. 44–45).

Аш-Шахрастани также выделяет поклонение «небесным храмам» — планетам и звездам — как основную черту учения «древних» сабиев. Одни из них поклонялись семи планетам (это, условно говоря, «западные» сабии — Набатей, ар-Рум), другие — неподвижным звездам («восточные» сабии, они же суманиты, — Индия). Те «звездопоклонники», которые постепенно перешли от почитания далеких «небесных тел» к поклонению «неслышашим» и «невидящим» идолам на земле, стали идолопоклонниками (*'абадат ал-аснām*). На этом основании аш-Шахрастани и противопоставляет языческой религии «древних» сабиев монотеизм ханифов.

⁸ Интерпретация коранического выражения «Это — только человек, подобный вам, он ест то, что и вы едите, и пьет то, что и вы пьете...» (Коран 23:33/34–35).

⁹ Имеются в виду два светила (Солнце и Луна) и пять планет (*ас-саййарат*): Меркурий (*'Утāрид*), Венера (*аз-Зухара*), Марс (*ал-Муррībх*), Юпитер (*ал-Муштарīb*) и Сатурн (*Зухал*).

¹⁰ Ср. Коран 19:42/43, где Ибрахим/Авраам, обращаясь к своему отцу, вопрошает: «Отец мой, почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не приносит тебе никакой пользы?» (перевод последней части этого высказывания мой. — С.П. У И.Крачковского: «... и не избавляет тебя ни от чего?»).

¹ См. предыдущее примечание.

² Речь идет о звезде: «И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: «Это — Господь мой!»»

³ В этой суре («Пророки») говорится о том, как Ибрахим разбил на куски идолов, которым поклонялся его народ, но когда соплеменники спросили его: «Ты ли сделал это с нашими богами, о Ибрахим?» (Коран 21:62/63), он ответил: «Нет, он сделал это, главный из них этот, спросите же их, если они говорят» (Коран 21:63/64).

⁴ Полный текст этого *айата* звучит так: «Они говорят: „Будьте иудеями или христианами — найдете прямой путь“. Скажи: „Нет, — общиной Ибрахима, *ханифа*, ведь он не был из многобожников“». Это же противопоставление содержится и в другом *айате*: «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он *ханифом*, предавшимся (Аллаху), и не был из многобожников» (Коран 3:67/50).

⁵ Аш-Шахрастани говорит здесь о двух «основах», или «принципах» учения магов, не уточняя, кто и когда проповедовал идею двухчастной истории мира. Возможно, это деление обусловлено представлением о дуализме магов.

⁶ Кайумарс (авест. Гайо маретан, пехлев. Гайомарт/Гайомард или маних Гехмурд первочеловек) — мифологический пророк и основатель первой легендарной иранской династии Пишдадидов (см., например: *ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 109–110). Согласно Бундахишн (изложение на пехлеви утраченных космологических материалов Авесты; см.: *Widengren G. Die Religionen Irans. Stuttgart, 1965. P. 5*; подробнее об этом см. ниже, примеч. 25), Гаймард — шестое творение верховного божества Ормазда (авест. Ахура Мада), который сражался с Ахриманом и от которого (путем прорастания его семени) произошла первая человеческая пара. См.: *Дрезден М. Мифология древнего Ирана // Мифология древнего мира. Пер. с англ., предисл. И.Н. Дьяконова. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. С. 346; Choksy J.K. Purity and Pollution in Zoroastrianism: Triumph over Evil. Austin, University of Texas Press, 1989. Index. P. 217.*

⁷ Легенда о происхождении первой человеческой пары от Кайумарса/Гайомарда, изложенная в сочинении аш-Шахрастани, несколько отличается от ее версий в других источниках. В разных версиях, однако, упоминается растение, непосредственно из которого возникли мужчина и женщина. Название этого растения (по-арабски *райбас*) традиционно переводится как ревеня. По одной из версий, из Кайумарса (во время его борьбы с Ахриманом) выпали на землю две капли семени, из которых выросли два куста ревеня. Из этих кустов ревеня родились мужчина и женщина — Машья и Машьяне (*Choksy J.K. Purity, Index, p. 223*), Мард и Мардане у магов-хорезмийцев, занявшие в сознании персов место библейских Адама и Евы (*ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 110).

Согласно авестийскому варианту этой версии, часть семени, которое обронил Кайумарс, поглотила земля; через сорок лет из земли выросли в виде ревеня Мартйа и Мартйанаг (Махлийа и Махлийанаг в поздних зороастрийских сочинениях) и приняли облик людей, но только через пятьдесят лет они произвели потомство (*Дрезден М. Мифология*, с. 346). В тексте аш-Шахрастани, как и у ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 110), эта пара названа Меша и Мешане, что объясняется, вероятнее всего, перестановкой точек над буквами *шин* и *йа'*. При передаче этих имен я опирался на данные Бундахишна (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 223).

¹⁸ Зурван, или Зарван (от авест. *зрван* — «время») — верховное двуполое божество, прежде всего — Бог времени и судьбы, породивший своей первобытной сущностью братьев-близнецов — доброго бога Ормазда (Ахура Мазда) и злого духа Ахримана (Ангра Маинйу).

Религиозное учение зурванитов (зарванитов) зародилось во второй половине владычества Ахеменидов среди мидийских магов в результате контактов зороастрийцев с вавилонской культурой. При Сасанидах зурванизм и зороастризм представляли два течения в официальной иранской религии: первое господствовало на юго-западе, а второе — на севере и востоке Ирана (*Дрезден М. Мифология*, с. 357; *Бойс М. Зороастрийцы*, с. 84, 85; *Widengren G. Mani und der Manichäismus. Stuttgart: W. Kohlhammer GmbH, 1961*, с. 28–29, 45; *он же. Religionen*, с. 149–151).

Парфяне, воспринявшие духовное наследие мидийцев как свое собственное, видели в Зурване не только абстрактное судьбоносное время, но и живое, действующее божество (*Widengren G. Religionen*, с. 219).

В сасанидское время зурванизм представлял собой эклектическую религию, в которой Зурван — верховное четырехобразное божество, «образы» которого соответствовали четырем мировым периодам (по три тысячи лет) как четыре фазы развития самой его сущности. Ал-Бируни, описывая религию магов, говорит, что их 12 (тыс. лет, 3 тыс. × 4) соответствуют числу знаков зодиака и месяцев в году. Это учение зурванитов сложилось под влиянием представлений вавилонян о цикличности истории с периодически повторяющимися событиями внутри каждого цикла и отличалось от учения Заратуштры о «трех этапах» мирового года.

Четырехобразность Зурвана выражалась также в представлениях зурванитов о том, что наряду с ним существуют три его «элемента», или «эпитета», так что он выступает одновременно в четырех ипостасях: бог-небо, бог-космос, бог-время и бог-судьба. Небесный характер зурванитского божества проявлялся в четырех астральных культах: Солнца, Луны, 12 знаков зодиака и Времени. Вселенная, согласно этому учению, также состоит из четырех элементов: огонь, вода, земля и воздух.

Вместе с тем в позднем зурванизме развилось дуалистическое представление древних магов о божестве, играющем эсхатологически судьбонос-

нук роль и скрывающем в себе недифференцированные противоположности — свет и тьму, добро и зло. Борьба между ними и их «смешение» стали центральным элементом учения зурванитов. Однако, соединив узами братства сыновей Зурвана — Ормазда и Ахримана, добро и зло, зурваниты коренным образом исказили идею Заратуштры.

Дуализм зурванитов проявился также в признании ими разницы между временем бесконечным (*зурвāн*) и ограниченным (*замāн*), определяемым четырьмя периодами по три тысячи лет. В мифологии Зурван олицетворяет бесконечное время, представляя собой скорее абстрактную силу, принцип, нежели живого бога. Вероятно, поэтому зурваниты не совершали культового жертвоприношения. Подробнее о Зурване и зурванитах см.: *Бойс М. Зороастрийцы*, с. 137–138, 144–149; *Дрезден М. Мифология*, с. 357–358; *Wiængren G. Religionen*, p. 149–151 (мидийский и ахеменидский периоды), 214–222 (парфянский период), 283–295 (сасанидский период).

⁹ Аш-Шахрастани прибегает здесь к кораническому образу темной силы, более известному и понятному мусульманам. Иблис-Шайтан — глава воинства злых духов, падший ангел, низвергнутый с небес, дьявол-искуситель, совращающий верующих с истинного пути. Согласно кораническому преданию, Иблис-Шайтан выпросил у Аллаха отсрочку наказания за послушание до Судного дня и поклялся вредить Аллаху на земле и совращать людей. Подробнее о нем см.: *Пиотровский М. Б. Иблис // ИЭС*.

⁰ Замзама — букв.: «он бормотал». Это «бормотание» (аз-замзама) стало синонимом Авесты — Священного Писания магов-зороастрийцев. Согласно ал-Мас‘уди (Мурудж, т. II, с. 124, 126), Заратуштра, пророк магов, принес Писание, известное у магов как Баста (Авеста), а у простонародья (*‘а‘амм ан-нāс*) — аз-Замзама. Последнее название связано, очевидно, с тем, что язык Авесты был непонятен массе иранцев, которые воспринимали его как тарабарский язык, как «бормотание». Отсюда магов-зороастрийцев стали называть *замāзима* (ед.ч. *замзамī*, — «авестийцы»), а произнесение («бормотание») ими Авесты обозначали глаголом *замзама*.

Ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 230) приводит легенду о том, что первый повелел «совершать *замзама*» (правильнее: произносить Авесту) ангел Сраш (ночной сторож, самый сильный из ангелов против джиннов и колдуев, — подробнее о нем см. ниже, примеч. 34). Далее автор поясняет, что персы молятся и прославляют Бога во время приема пищи, поэтому они не могут произносить слова молитвы внятно, а «говорят под нос», бормочут, и поддают знаки.

В данном контексте аш-Шахрастани глагол *замзама* можно было бы перевести как «он (Зурван) молился» (прося сына). Однако далее речь идет о «нании», от которого возник Хурмуз (новоперс. форма от Ахура Mazda, пехл. Ормазд). Это «знание» может быть истолковано как «божественное знание», нашедшее впоследствии свое отражение в Авесте. И, видимо, не-

случайно автор употребил здесь глагол «замзам», который следует понимать как он «бормотал», «произносил» (слова «божественного знания»).

Зурванитский миф о происхождении и рождении Ормазда и Ахримана гласит: когда не существовало ничего — ни неба, ни земли, — был только один Зурван, который на протяжении тысячи лет совершал жертвоприношения, моля у Судьбы (!) даровать ему сына по имени Ормазд, который сотворит небо и землю. Меж тем он стал размышлять: «Есть ли какая-нибудь польза в этих жертвоприношениях, которые я совершаю? Будет ли у меня сын Ормазд, или я стараюсь понапрасну?» И пока он так размышлял, Ормазд и Ахриман зародились в материнском чреве (женская половина двуполого Зурвана, — см.: *Дрезден М. Мифология*, с. 357–358).

²¹ Абӯ Ҳамид аз-Заузани — Аҳмад б. Муҳаммад Абӯ Ҳамид аз-Заузани ан-Найсабӯри, известный как Ибн аш-Шарқӣ (ум. в 325/936 г.) — авторитетный *мухаддис*, ученик Муслима б. ал-Ҳадждажа ан-Найсабӯри (ум. в 261/875 г.), автора одного из признанных суннитами сборников *хадисов ас-Сахих* (*Ибн ал-Имād ал-Ҳанбалӣ*. Шазарāt аз-захаб фӣ ахбār ман захаба. Т. I–VIII. Байрӯт, [б.г.]. Т. I. С. 306; *Sezgin F. Geschichte des Arabischen Schrifttums*. Bd I–XII. Leiden–Frankfurt, 1967–2000. Т. I. P. 174 [далее: GAS], где ошибочно указана другая дата смерти Абу Хамида — 315/927 г. Помимо Муслима б. ал-Хадждажа, Абу Хамид слушал, записывал и передавал *хадисы* со слов Мухаммада б. Идриса Абу Хатима ар-Рази, Мухаммада б. Исхака б. Хузаймы Абу Бакра ан-Найсабури и других *мухаддисов* и *факихов*. Он жил в Нишапуре (*‘Abd al-Karim Ibn Muhammad al-Sam’ani*. The *Kitab al-Ansab*. Ed. D.S. Margoliouth. Leyden–London, 1912. P. 281a [далее: *ас-Сам’ани*. Ал-Ансāб]) и в Багдаде (*Абӯ Бакр Аҳмад ал-Бағдādӣ*. Та’риҳ Бағдād ау Мадīнат ас-салām. Т. I–XIV. Ал-МиҶр: 1349/1931. Т. IV. С. 425–427), однако родом был из Заузана (или Зузана) — главного города (*қаҶаба*) одного из округов, или волостей (*пустāk*) с одноименным названием, расположенного между Гератом (ал-Харāt) и Нишапуром. Город был известен как «Малая Басра», благодаря тому, что из него вышло много образованных людей и ученых (*ахл ал-‘илм*) (*Yacut’s Geographisches Wörterbuch*. Bd I–VI. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Lpz.: 1866–1873. Bd II. P. 958 [далее: *Йақут*. Му’джам]). Объясняя название этого города, Йақут приводит (со ссылкой на ал-Байхаки) рассказ о том, как во время переноса священного огня из Азербайджана в Сиджистан маги-зороастрийцы на месте будущего Заузана соорудили храм огня. Вероятно, в первые века ислама в Заузане еще существовала община магов-зороастрийцев (во всяком случае, предводитель реформаторского движения в середине II/VIII в. в Нишапуре за восстановление учения Заратуштры в чистом виде Бих-Африд был родом из Заузана), и Абу Хамид аз-Заузани, на которого ссылается аш-Шахрастани, был знаком с их преданиями, но противопоставил им исламскую версию

прогикновения Иблиса в мир Света (=владение Аллаха) и его дальнейшей судьбы.

² *Ал-Масхуйя* (от араб. *масх* — «превращение») — одно из названий «сторонников переселения душ» (*асхāб ат-танāsух*). Ал-Багдади (*‘Абд ал-Ḥāхир б. Ṭāхир ал-Баḡдādī*. Ал-Фарқ байна-л-фирақ. Ал-Ḥāхира, 1964. С. 314) называет масхитами одну из четырех общин магов (три другие зурваниты, хуррамдиниты и бих-афридиты). Аш-Шахрастани, описывая учения «крайних» ши‘итов, отмечал, что все они проповедовали учение о переселении душ и воплощении и что сторонники переселения душ и воплощения были в каждой общине: среди магов-маздакитов, индусов-брахманов, сабиев, философов. При этом он выделил четыре ступени переселения душ *ан-насх* («изменение»), *ал-масх* («превращение»), *ал-фасх* («расторжение») и *ар-расх* («укоренение») (*аш-Шахрастани*. Книга о религиях, т. I, с. 154). Переселение душ людей в животных признавали и му‘тазилиты. Так, басрийский теолог-му‘тазилит ‘Аббад б. Сулайман Абу Сахл ад-Дамри (ум. около 250/864 г.) утверждал: «Те, кого Аллах превратил (*масаха*) в обезьян и свиней, были после этого превращения (*ал-масх*) людьми неверующими» (*Абū Мансūr ал-Баḡдādī*. Ал-Милал ва-н-ниҳал. Таḡхйх А. Нāдир. Байрūt: Дār ал-Машрик, 1970. С. 114).

² *Хуррамдиниты* — общее название сторонников различных религиозно-политических движений в восточных провинциях Халифата (III/VII—III/III вв.), соединивших в своих учениях верования ранних маздакитов (дуализм Света и Тьмы, социальное равенство) с идеями «крайних» ши‘итов, прежде всего кайсанитов (воплощение божества, переселение душ). К хуррамдинитам относят, в частности, абу-муслимитов, обожеествлявших Абу Муслима (уб. в 137/755 г.), и хуррамитов-бабекитов, восставших в горах Азербайджана (201/816–233/848 гг.) и известных как *ал-мухаммира* («носящие красную одежду», «одетые в красное»). См., например: *Ал-Ḥасан ибн Мусī ан-Наубахтī*. Шнитские секты (*Фирақ аш-шī‘а*). Пер. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 138, 146, 147; *ал-Баḡдādī*. Ал-Фарқ, с. 266–269. Ал-Багдади называет хуррамдинитов (= *ал-мухаммира*) «хуррамитами времен ислама», идейными преемниками маздакитов, одним из четырех подразделений магов.

Аш-Шахрастани упоминает хуррамдинитов в данном контексте именно в связи с признанием ими двух «начал» — Света и Тьмы, отмечая, однако, и их «склонность к переселению душ и воплощению».

² Ибахиты (*ал-ибāхуйя*, или *асхāб ал-ибāхāt* — «сторонники дозволенностей») — общее название «неисламских», по мнению мусульманских доктографов, общин, проповедовавших дозволенность того, что запрещено религиозным законом. Ал-Багдади (ал-Фарқ, с. 266) называет ибахитами хуррамдинитов, подчеркивая при этом, что их идейные предшественники, доисламские хуррамиты-маздакиты, проповедовали общность имущества и жан.

Зиндики (*зиндик*, мн.ч. *занāдиқа*) — общее название последователей немонотеистических религий, в первую очередь «дуалистов» — манихеев, маздакитов, хуррамитов. В мусульманской полемической литературе этот термин употребляется и в более широком смысле — «не верующий в Аллаха». Широкое употребление термина *зиндик* в исламе объясняется его скорее политическим, чем религиозным характером, хотя формально зиндиков обвиняли в религиозном «заблуждении». Ханбалиты, активно претендовавшие на роль «ревнителей правоверия», подразделяли зиндиков на пять категорий. Они причисляли к ним не только манихеев и маздакитов, обвиняя их в «дуализме», но и ши'итов (за признание ими божественной эманации), суфиев (за их учение о «единении» с Богом), му'тазилитов (за отрицание ими Творца). Всех их, как правило, обвиняли и в стремлении освободиться от предписаний ислама. См.: *Прозоров С.М. Зиндик // ИЭС.*

Карматы (*ал-қарāмита*, *ал-қарматийа*) — последователи одной из двух основных ветвей ранних исма'илитов-«семеричников», участники крупного религиозно-политического движения, потрясшего в конце III/X — начале IV/X в. Аббасидский халифат. Одновременно с вооруженной борьбой в Нижнем Ираке карматы развернули активную пропаганду в Фарсе, Индии, Сирии, Омане. Им удалось создать независимую земледельческо-ремесленную общину в ал-Бахрайне. В 930 г. они ворвались в Мекку, разграбили ал-Ка'бу, выломали «черный камень» и, разбив его на две части, увезли в ал-Бахрайн. Лишь два десятилетия спустя они согласились за выкуп возвратить священную для мусульман реликвию.

Будучи идейными преемниками «семеричников», карматы наследовали и развили эзотерическое, «внутреннее» (*ал-бāтин*) учение исма'илитов. Они разработали и установили степени посвящения в тайны этого учения, ввели строгую и тщательно разработанную систему обучения — *ат-та'лим* (отсюда их другое название — *ат-та'лимийа*). Пренебрежение внешними обрядами и ритуальными запретами у карматов носило еще более открытый характер, чем у фатимидских исма'илитов.

Подробнее о карматах см.: *Прозоров С.М. Ал-Карамита // ИЭС.*

²⁵ Зороастризм — одна из древнейших пророческих религий, предшествовавшая возникновению буддизма, разновидность маздеизма — веры в единого верховного бога Мазду (*Грантовский Э.А. Послесловие // Бойс М. Зороастрийцы*, с. 280–281). Основатель-эпоним новой религии — Зардушт (Заратуштра, греч. Зороастр). Точное время и место его деятельности неизвестны. Самые ранние и достоверные сведения о нем содержатся в его Гатах (песнопения, гимны), сочиненных в древней поэтической форме и записанных только при Сасанидах на среднеперсидском языке (пехлеви, — *Бойс М. Зороастрийцы*, с. 25–26). В них он называет себя священнослужителем, певцом гимнов и сакральных стихов (*Widengren G. Religionen*, p. 60–61). Согласно наиболее распространенной точке зрения, Заратуштра вы-

ступил на рубеже II—I тыс. до н.э. (см., наприм.: *Лившиц В.А.* Предисловие / *Авеста. Избранные гимны.* Душанбе: Адиб, 1990. С. 3). Другие относят его время к 1000—600 гг. до н.э. или наоборот — к более ранним временам (см., наприм.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 26). Считается, что он выступил на востоке территории, населенной иранскими племенами (возможно в Хорезме, Бактрии, Согде). Согласно ал-Бируни, опиравшемуся на более позднюю ирано-сасанидскую традицию, Заратуштра происходил из знатной родовитой семьи, новое учение зародилось в Азербайджане, нашло сторонников в Балхе и оттуда распространилось на большую территорию (*Произведения*, т. I, с. 205—206).

Не признанный своими соплеменниками (он принадлежал к роду Спитама), Заратуштра был вынужден покинуть родину и нашел прибежище среди кочевников-скотоводов у племенного вождя-священнослужителя Кави Виштаспы (где-то у Аральского моря, — *Widengren G.* Religionen, р. 6). Согласно одной из зороастрийских (ирано-сасанидской) традиций, Кави (Кай) Виштаспа (греч. Гистасп, пехлевийская форма передачи имени Гуштасп), причисленный к династии «великанов Кайанидов», был первым царем, кто принял новую веру Заратуштры. Его борьба с соседними правителями привела к принятию учения Заратуштры не только в его стране, но и далеко за ее пределами. В.Бартольд (*Сочинения*, т. I, с. 224, примеч. 5) отмечал, что жителей одного из нынешних селений исторической Осрушаны, Загат, считают потомками царя Гуштаспа.

Согласно этой же традиции, Заратуштра погиб в возрасте 77 лет от удара кинжалом в спину, который нанес ему (во время молитвы) жрец-противник новой веры (см., наприм.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 46; *Лившиц В.А.* Предисловие // *Авеста*, с. 4).

Первоначально последователи учения Заратуштры не имели культовых сооружений, а молились под открытым небом — у домашних очагов, на вершинах холмов и гор, на берегах рек и водоемов (*Лившиц В.А.* Предисловие // *Авеста*, с. 4). Постепенно, однако, богослужение стало проходить в культовых храмах. В противовес храмам идолов, в которых находились изваяния богов, в частности, богини Афродиты, зороастрийцы начали устраивать в храмах специальные святилища (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 78; *Дреден М.* Мифология, с. 338—339). Вероятно, при Артаксерксе III (359—338 гг. до н.э.) было разрешено устраивать храмовые огни. К концу правления Ахеменидов храмовые огни занимали уже законное место в зороастрийском богослужении, и, вероятно, тогда же, после основания храмовых культовых огней, зороастрийцев стали называть огнепоклонниками (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 79).

Парфянские цари провозгласили зороастризм официальной религией могущественной империи, что вызвало строительство грандиозных храмов и рст духовенства. При Сасанидах статуи богов в культовых храмах стали

заменять священными огнями (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 130). По приказу Шапура I (249–272) верховный жрец зороастрийцев Картир по всему Ирану основывал храмы огней. Как сообщает ал-Бируни, пропаганда зороастризма сопровождалась воздвижением храмов огней от Китая до ар-Рума. Многим храмам был пожалован статус государственных святилищ (*Луконин В.Г. Картир и Мани // Вестник древней истории. №3, 1966. С. 75*). Древнейшие сохранившиеся руины храма огня парфянского периода — храм на горе Кухи Ходжа в Систане (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 106).

Как посланник верховного бога Ахура Мазды и провозвестник божественной Истины, Заратуштра выступил против древнеарийской религии не только в плане отвержения кровавых жертвоприношений, но и против старых именных богов. Индоарийский пантеон был заменен «духовными сущностями» — так называемыми Амэша Спэнта («Бессмертные святые», — об этом см. ниже, примеч. 32), порожденными всемогущим богом Ахура Маздой. Учение о семи богах (Ахура Мазда и шесть его эманаций — «Бессмертные Святые») стало главным новшеством Заратуштры, хотя в основе его лежали старые представления индоиранцев о происхождении мира — о семи «приемах», «этапах» творения. Возможно, это один из ранних примеров сакральности числа семь: представление индоиранцев о «семи харшвах» (областях в виде кругов) мира. У зороастрийцев боги создали мир в семь приемов (ср. семь дней творения у иудеев и христиан), что нашло отражение в ежегодном праздновании семи больших праздников (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 30, 44–45).

Характерной чертой учения Заратуштры стал резкий этический дуализм Добра и Зла, Истины и Лжи. Зороастрийский Ахура Мазда несет в себе противостояние Добра и Зла, Света и Тьмы. Эти «близнецы» создали вселенную, поделив между собой ответственность соответственно за жизнь и смерть, веру и неверие.

Дуализм зороастрийского учения выражается также в противопоставлении духа и материи, духовного (пехл. *мена, меног*) и телесного (пехл. *гети, гетиг*), при том, что приоритет отдан первому.

Наконец, в учении Заратуштры огромную роль играли эсхатологические и апокалипсические темы, изложенные устами пророка как божественное откровение. Заключительный этап земного бытия должен завершиться великим испытанием (ордалией — огнем и расплавленным металлом), когда окончательно решится судьба праведников и грешников. Соблюдение этических предписаний, праведность поступков и социальная активность людей содействуют победе Добра над Злом, торжеству справедливости.

Важное место в зороастризме занимали мессианские идеи — ожидание трех Спасителей, связанное с представлением о мировой истории. Согласно учению, возводимому к Заратуштре, история мира представляет собой

«ограниченное время», огромный «мировой год», разделенный на три периода, или эры, каждая по тысяче (три, четыре тысячи) лет. Это:

1. Эра «творения» — акт верховного бога Ахура Мазды: сотворение Духа и последующая его материализация.

2. Эра «смешения»: нападение Злого Духа на сотворенное Ахура Маздой Добро, «смешение» Добра и Зла, порча всего сотворенного. Эта эра завершится «чудотворством» — победой Добра, справедливости, порядка.

3. Эра «разделения»: уничтожение Зла, отделение, или «освобождение» Добра/Света от Зла/Тьмы, наступление вечного мира и спокойствия.

В этом учении воплотилась идея Заратуштры о конечности мировой истории, в которой все события происходят в хронологическом порядке (*Бой М. Зороастрийцы*, с. 36, 84, 92).

Для зороастрийской общины Заратуштра на все времена — первый священный, первый учитель и Спаситель, кому обязан весь Космос (*Widengien G. Religionen*, p. 98–99). Подробнее о Заратуштре и его учении см.: *Жāле Амӯзгār ва Ахмād Тафаззули. Устӯра-йе зиндагӣ-йе Зардушт. Техрӣн: Чашма, 1372/1993*.

Дь сих пор зороастризм исповедуют «парсы» — потомки зороастрийцев, бежавших в Индию от преследований мусульман.

Помимо священной книги зороастрийцев, Авесты, наиболее ранними и авторитетными источниками по этой религии являются богословские сочинения, составленные в IX в. на пехлеви, — Бундахишн («Мироздание») и Денкард («Деяния веры»). Зороастрийская история мира — от сотворения до «разделения» («освобождения») — изложена в Бундахишне — космологическом компендиуме, восходящем к утраченным материалам Авесты (подробнее см. *Choksy J.K. Purity. Index*, в том числе о сюжетах и персонажах, которые упоминает аш-Шахрастани). Денкард представляет собой энциклопедию религиозных знаний, сборник зороастрийских текстов (см., например: *Dresden M. Dēnkart. A Pahlavi Text. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1966*).

²⁶ Асмавандагар (прав. Аснавандагар) — «Гора Аснаванд». Такое прочтение предложили издатели персидского перевода раздела о Заратуштре, ссылаясь на Денкард (*Амӯзгār, Тафаззули. Зардушт*, с. 190). В арабском тексте это название искажено.

²⁷ Зенд Авеста — собственно Священное Писание зороастрийцев (Абастак, Авеста) и комментированный перевод (Занд, Зенд) его на среднеперсидский язык (пехлеви, — см., наприм.: Авеста. Предисловие, 5). Авеста — это сборник канонических священных текстов, возводимых к Заратуштре. Нынешняя Авеста содержит меньшую часть (четверть или две пятых) первоначального собрания, записанную впервые при Сасанидах на среднеперсидском языке. Согласно преданию, рукопись Авесты, хранившаяся в сокровищнице персидского царя Дария, состояла из 30 частей (*наск* — сохра-

нилось 12), записанных золотом на 12 тыс. воловьих шкур. Александр Великий разрушил и сжег царский дворец, в результате чего погибло около трех пятых объема рукописи (*ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 207).

Фиксация сохранившихся авестийских текстов началась при Сасанидах, когда неизвестный зороастрийский жрец «изобрел» авестийский алфавит: к 20 буквам пехлевийского письма он добавил 26 букв — модификаций пехлевийских знаков, приспособленных для точной передачи гласных и согласных. На царском Совете Ануширвана (после 531 г.) был оглашен 21 раздел (*наск*) т.н. Большой сасанидской Авесты в соответствии с 21 словом самой священной молитвы зороастрийцев «Ахунвар» (*Бойс М.* Зороастрийцы, с. 163–164).

В состав Авесты входят:

1. Йасна (букв.: «богослужение») — собрание ритуальных текстов зороастрийского богослужения. Центральную часть этих текстов составляют 17 Гат (гимны, песнопения) — стихотворные проповеди и размышления самого Заратуштры.

2. Йашт(ы) («жертвоприношения») — священные гимны, посвященные отдельным божествам.

3. Видевдат, Вендидад («Закон против демонов») — книга религиозных и ритуальных установлений с элементами мифологии, изложенных в форме вопросов Заратуштры и ответов Ахура Мазды.

Подробнее об этом см.: *Лившиц М.* Предисловие // *Авеста; Дрезден В.А.* Мифология, с. 338; *Widengren G.* Religionen, p. 4–5.

Согласно ал-Мас‘уди (*Мурūdж*, т. II, с. 124–126), язык Авесты состоял из 60 букв — ни в одном языке не было больше букв, чем в авестийском. К своей первой книге (Беста) Заратуштра сделал комментарий, который маги называли Зенд; к нему он сделал еще один комментарий, назвав его Пазенд.

²⁸ В самом начале аббасидского правления в Хорасане среди магов-зороастрийцев началось реформаторское движение, во главе которого стоял маг Бих-Африд, или Бих-Аферид, родом из Заузана. Согласно ал-Бируни (*Произведения*, т. I, с. 216–217), он выступал против религиозных предписаний современных ему магов (парсов), но верил Заратуштре и приписывал себе то, что тот принес как пророк. Множество людей в Хорасане последовало его учению. Своим приверженцам Бих-Африд запрещал произносить Авесту (аз-Замзама) во время еды, из-за чего они враждовали с магами-зороастрийцами. Он предписал им также совершать ежедневно семь (или пять, согласно Ибн ан-Надиму) молитв, становясь на одно колено и обращаясь лицом к солнцу, где бы оно ни находилось.

Ал-Бируни приводит интересный рассказ о начале «пророчества» Бих-Африда (характерно, что Ибн ан-Надим употребляет для этого термин *таххана* — «он прорицал», «пророчествовал»). В течение семи лет он скры-

валс в Китае, откуда привез зеленую диковинную рубаху — такую тонкую и мягкую, что ее можно было уместить в кулаке. Ночью он забрался в зороастрийскую гробницу (высокое открытое сооружение, где хранились кости покойников), а утром какой-то пахарь увидел его спускающимся сверху. Бих-Африд рассказал ему, будто все эти годы он провел на небе, где ему показали рай и адский огонь. Аллах сообщил ему откровение, облачи в эту рубаху и только что спустил его на землю, что и видел пахарь. Об этом он стал рассказывать людям, и так Бих-Африда признали пророком.

Согласно Ибн ан-Надиму (*Абӯ-л-Фарадж Ибн ан-Надӣм ал-Бағдәдӣ*. Китāб ал-Фихрист. Техрāн, 1971. С. 407–408), который приводит рассказ о Бих-Африде со ссылкой на книгу «ад-Даула ал-'Аббасийа» Ибрахима б. ал-'Аббаса ас-Сули (ум. в 243/857–858 г.), община бих-афридитов в Хорасане придерживалась его учения до сих пор.

Помимо упомянутых ал-Бируни и Ибн ан-Надима см. также: *ал-Бағдәдӣ* Ал-Фарқ, с. 354–355; *Бартольд В.В.* Сочинения, т. I, с. 252.

²⁹Ошедар (ср.-перс.) — первый «Спаситель», отсюда *ошедариг* — «спасительный»; вероятно, в искаженной форме последнее слово употреблено в арабском тексте. Антипод «Спасителя» — Петйара (ср.-перс. Петйараг), «Противник», прозвище Злого Духа Ахримана (авест. Ангра Маинйу), непримиримого врага «Спасителя». Как и верховный бог зороастрийцев Ахура Мизда, Ахриман — безначален, первичен, но зловредный и несведущий; это — дух небытия/смерти и лжи, противоположность духу добра и праведности (см., например: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 29).

Гнеалогия и противостояние двух мифологических персонажей зороастрийской космологии — Ошедара «Спасителя» и Петйары «Противника» описаны в Бундахишн (*Choksy M.* Purity, Index, соответственно с. 225 и 226) и в Шахнаме Фирдоуси (см.: *Wolff F.* Glossar zu Firdousis Schahname. Berlin, 1935).

³⁰Весь последующий рассказ (до конца этого раздела) об учении Заратустры отсутствует в издании У. Кьюретона и включен в данный текст по изданию Мухаммада Бадрана (Каир, 1370/1950). Сам рассказ приводится со ссылкой на ал-Джайхани. Речь идет, вероятно, о *вазире* Саманидов в Бухаре — Абу 'Абд Аллахе Мухаммаде б. Ахмаде б. Насре ал-Джайхани, который ю время малолетства саманидского *ами́ра* Насра II б. Ахмада (правил с 301/914 по 331/943 гг.) был фактическим правителем государства. Человек разносторонних интересов, ал-Джайхани был автором многих трудов по разным отраслям науки (география, астрономия, философия). С его именем связано одно из самых известных географических сочинений — *Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик* («Книга путей и государств»). Некоторые авторы, правда, считали это переработкой географического труда Ибн Хордадбе-

ха — учителя ал-Джайхани, однако это обвинение скорее всего было неза-
служенным.

«Книга путей и государств» — объемистый (семитомный, по свидетель-
ству арабского географа ал-Мукаддаси) труд, содержащий самые разнооб-
разные сведения о странах и населявших их народах (в частности, в нем
было «описание идолов Индии и чудес Синда»). Труд ал-Джайхани был
очень рано утрачен и сохранился лишь в виде отдельных выдержек в сочи-
нениях арабских ученых последующих поколений. К числу таковых следу-
ет, вероятно, отнести и рассказ о «началах» учения Заратуштры. Этот рас-
сказ переведен на французский язык (см.: *de Menasce J.P. Le témoignage de
Jayhani sur le Mazdeisme // Donum Notalicum H.S.Nyberg Oblatum. Uppsala,
1954. P. 50–59*) и частично — на персидский (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули. Зар-
душт*).

Примечательно, что Мухаммад б. Ахмад ал-Джайхани назван в числе
трех манихеев-зундигов, которые «прославились в последнее время» (*Ибн
ан-Надīm. Ал-Фихрист, с. 404*). Двое других — известные доксографы Абу
'Иса ал-Варрак (ум. в Багдаде после 250/864 г.) и Абу-л-'Аббас ан-Наши'
ал-Акбар (ум. в 293/906 г.). Их объединял интерес к истории древних рели-
гий и учений (зороастризм, манихейство, «дуализм» и т.д.), что, очевидно,
и дало основание Ибн ан-Надиму выделить эту «троицу».

Подробнее об ал-Джайхани см.: *Ибн ан-Надīm. Ал-Фихрист, с. 153;
Йāqūt. Му'джам, т. II, с. 181; Крачковский И.Ю. Избранные сочинения.
Т. I–VI. М.–Л.: Наука, ГРВЛ, 1955–1960. Т. IV. С. 219–224; Pellat Ch. Al-
Djayhānī // Encyclopedia of Islam. 2nd edition. Leiden: Brill, 1960–2005. Suppl.,
Livr. 5–6 (1982). P. 264–266.*

³¹ Маздаяснан (Мазда — собственное имя бога зороастрийцев, *йасна* —
«богослужение», «поклонение») — маздаяснийцы, «почитающие (Ахура)
Мазду». Более поздняя форма этого имени на пехлеви — Ормазд. Следуя за
ал-Джайхани, аш-Шахрастани употребляет именно эту форму имени зоро-
астрийского верховного божества, хотя в ходе изложения называются
и другие имена — Хурмуз (новоперсид. форма этого имени) и Йаздан (аб-
страктно-собирающее Бог). Ормазд и Йаздан фигурируют в Бундахиш-
не (см.: *Choksy J.K. Purity. Index, соответственно с. 224–225 и 234–235*)
и в Шахнаме Фирдоуси (см.: *Wolff F. Glossar*).

«Вера маздаяснийская» упоминается в надписях (в Истахре) верховно-
го жреца (*мазунат*) зороастрийцев Картира — духовного главы сасанид-
ского Ирана во времена Шапура I (правил в 249–272 гг.) и его преемников
(см., например: *Луконин В.Г. Картир, с. 75*).

В арабском тексте в трех местах вместо «маздаяснан» ошибочно ос-
тавлено «марсайан» (?). Название «маздаяснан» восстановлено по персид-
скому переводу (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули. Зардушт, с. 191 и примеч. 4*).

³²Шесть ангелов-посредников, которых Заратуштра видел во время своих встреч-бесед с Ормаздом, это — так называемые *амашаспенды*, или *амеиаспенды* (авест. Амэша Спэнта), «Бессмертные святые», эманации Ахура Мазды, которые он сотворил первыми при помощи Святого Духа. Вместе с Ахура Маздой они составили «семерку единосущных» — семь верхних божеств зороастрийского пантеона. С именами амешаспендов в зороастризме связаны соответственно шесть сотворенных субстанций (скот огонь, земля, небо, вода и растение) и названия месяцев современного иранского календаря. Бахман (авест. Воху Мана, см.: *Choksy L.K. Purity, Index* p. 231–232) — покровитель скота и 11-й месяц; Ордибехешт (авест. Аша Вахишта, ср.-перс. Ардвахишт, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 209) — покровитель огня и 2-й месяц; Исфандармуз (авест. Спэнта Армайти, ср.-перс. Спандармад, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 228) — покровитель земли и 12-й месяц; Шахривар (авест. Хшатра Ваирйа, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 229) — покровитель неба (он же — ангел-хранитель металлов, и первую очередь семи драгоценных, — *ал-Бируни*. Произведения, т. I, с. 232) и 6-й месяц; Хордад (авест. Хаурватат/Харватат, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 219) — покровитель воды и 3-й месяц; Мурдад (авест. Амэрэрат, ср.-перс. Амурдад, — *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208–209) — покровитель растений и 5-й месяц (см.: *Бойс М.* Зороастрийцы, с. 30, 91; *Дрезден М.* Мифология, с. 339).

³³*Из-Зуфр ва-л-му'ади́д* (букв.: «Коготь и помощник») — идентифицировать не удалось. Судя по контексту, это — арабское название какого-то космического тела (звезды, созвездия и т.п.).

³⁴«Ангел Срош» (в араб. тексте вместо *шин/ш* стоит *син/с*; имя «Срош» восстановлено по персидскому переводу, — см.: *Амүзгәр, Тафаззули*. Зардушт, с. 132, 192) — имеется в виду, очевидно, авестийское божество Сраош, или Сраоша, божество послушания, внимания и порядка. Заратуштра называл его «величайшим из всех», потому что он ведал молитвами, посредством которых люди обращаются к Богу и борются с силами зла (Авеста. Словарь). Из сонма ангелов (аш-Шахрастани говорит о 70 «почитаемых ангелх», которым Бог поручил охранять свое духовное творение — нечто вроде прообраза человека) Срош выделен не только как первый, сотворенный из ух Ормазда (поэтому, очевидно, именно он признан «божеством внимания и послушания»), но и как хранитель части семени Кайумарса. «Ангелами» (*мала́'ик*) аш-Шахрастани называет и шестерых *амешаспендов* — духовных существ, эманаций Ахура Мазды, вошедших в зороастрийский пантеон (об этом см. выше, примеч. 32).

³⁵В арабском тексте после слова «Джам» следует выражение, которое можно перевести как «пятидесяти большим звездам» (?). Издатели персидского перевода (см.: *Амүзгәр, Тафаззули*. Зардушт, с. 193 и примеч. 1) вместо этой фразы поставили имя легендарного царя Джамшида (Джам — имя

собственное, *шид* — царский титул), который упоминается в Авесте под именем Йима (*Choksy J.K. Purity, Index, p. 219*). Это — внук Хушанга (араб. Ушандж, — так и у аш-Шахрастани) по прозвищу Пишдадид, основателя-эпонима первой легендарной династии иранцев Пишдадидов (см., например: *Бартольд В.В. Сочинения, т. VII, с. 278*).

Ад-Даххак (Аз Дахаг, Ажи Дахака в Бундахишне; чудовищный колдун Байварасп, Зохаг-дракон) — арабизованная форма имени мифологического существа, получеловека-полудемона, упоминаемого в древнеиранских легендах. Персы приписывали ему основание Вавилона. По преданию, он незаконно овладел властью и нарушил установленный иранской династией порядок. Легендарному Африду (более поздняя форма Фаридун), внуку Джамшида, удалось одолеть злодея: узурпатор был низложен и заключен в пещеру вулкана Дамаванд (в горах Думбаванд между Реем и Табаристаном). Власть вернулась к законному государю, и в честь этой победы был установлен иранский праздник Михраджан. Легенда о происхождении ад-Даххака, его борьбе с Афридуном и его пленении изложена в Бундахишне (см.: *Choksy J.K. Purity, Index, p. 211–212*) и в арабских источниках (см., например: *ал-Мас'удӣ. Мурудж, т. II, с. 113–114; ал-Бируни. Произведения, т. I, с. 223, 235*). См. также: *Бартольд В.В. Сочинения, т. VII, с. 132, 193, 445*.

³⁶ Упомянутый выше Африду — герой древнеиранского эпоса, персидское имя легендарного царя Немрода (современника Авраама), одного из четырех царей (Немрод/Немврод, Соломон, Навуходоносор и Александр Македонский), владевших, согласно мусульманской легенде, всем миром. По преданию, резиденция Афридуна находилась в Вавилоне, он был первым царем, поделившим землю между тремя своими сыновьями. См.: *Choksy J.K. Purity, Index, p. 215; Heller B. Namryd // EI. Vol. III. P. 910–911*.

Вторым в перечне аш-Шахрастани назван Кай Каус (он же Кай Ус, авест. [Кави]Усан, — *Choksy J.K. Purity, Index, p. 221, 222*). Согласно ирано-сасанидской легендарной хронологии, Кай Каус, как и следующий за ним в перечне аш-Шахрастани, но правивший до него его отец Кай Кавад (*Choksy. Purity. Index, 220*), принадлежали к третьей династии иранских царей — Кайанидов. Издатели персидского перевода этого раздела, ссылаясь на Денкард, заменили «Кай Каус» именем другого сына Кай Кавада — Кай Ареша (авест. Кави Аршан, см.: *Choksy J.K. Purity, Index, p. 220*), что в данном контексте не имеет принципиального значения (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули. Зардушт, с. 193 и примеч. 2*).

Иначе дело обстоит с именем четвертого персонажа. В тексте аш-Шахрастани назван Гуштасп, тот самый Кави Виштаспа, который первым из правителей принял новую веру Заратуштры и, следовательно, не мог быть предшественником последнего. Имя Гиршасп приведено по персидскому переводу (*Амӯзгӯр, Тафаззули. Зардушт, с. 193 и примеч. 3*). Согласно

ал-Бируни, Гиршасп (или Гаршасп, см.: *Wolff F. Glossar*) — последний из царей легендарной династии персов Пишдадидов (Памятники, т. I, с. 115 — по Авесте) или второй династии — Айланов (*там же*, с. 114).

³⁷ Имена *шайтанов*, или *дэвов* (от авест. *даэва* — злые и враждебные божества, отвергнутые Заратуштрой; позднее на пехлеви — демоны) восстановлены по персидскому переводу (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули*. Зардушт, с. 194 и примеч. 5). В арабском тексте их имена сильно искажены. По существу, это имена-прозвища. Так, Фарифтардэв, упомянутый в Бундахишне (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 215 — Фрефтар), означает «обманщик». О других дэвах-демонах в Бундахишне см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 213.

³⁸ В арабском тексте «полил воду на руки марсайан» (?). В данном случае речь идет, конечно, о маздаиаснийцах (см. выше, примеч. 31) и их религиозной практике — обязательном ритуальном очищении огнем и водой (см., например: *Бойс М. Зороастрийцы*, с. 56). Арабский текст восстановлен по персидскому переводу (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули*. Зардушт, с. 194 и примеч. 6, 7).

³⁹ В тексте употреблен коранический термин *айа* (*айат*), которым обозначается «чудо», «знамение» или «стих» Корана. Имеется в виду, вероятнее всего, 21 «слово», из которых состоит самая священная молитва зороастрийцев «Ахунвар», имеющая для них такое же значение, как Отче наш для христиан или первая *сура* Корана «Фатиха» для мусульман (см., например: Авеста. Словарь; *Бойс М. Зороастрийцы*, с. 45).

⁴⁰ По преданию, Заратуштра в течение нескольких дней встречался с Ормаздом, семь раз возвращаясь к нему («семь возвращений», «семь встреч») для продолжения беседы. В то же время число вопросов, заданных им Ормазду, также семь, поэтому данное выражение можно толковать как «семь обращений», или вопросов Заратуштры к Ормазду.

⁴¹ В арабском тексте имена двух царей (Орвайтадинг и Вайдавишт на пехлеви) искажены и восстановлены по персидскому переводу (см.: *Амӯзгӯр, Тафаззули*. Зардушт, с. 195 и примеч. 3, 4 со ссылкой на Денкард).

⁴² В араб. тексте «религия марсайан». Восстановлено «религия маздаиаснийцев» в соответствии с персидским переводом (см. также выше, примеч. 1 и 38).

⁴³ *Аснайе асна* и *аста астайе* (?) — значение этих выражений и их этимологию установить не удалось.

В качестве варианта А.И.Колесников предлагает ср-перс. (?) *āsn* в значении «первичный», «присущий» или авест. *асна* — «врожденный», «естественный» (*Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg. 1904. Col. 41*).

⁴⁴ В арабском тексте название неба, сотворенного Ормаздом, искажено, а его перевод на арабский язык («появление сердец, или сокровенных мыслей, обитателей земного мира») не добавляет ясности. Вероятнее всего,

речь идет о названии первого из шести *гахамбаров* — священных праздничных дней зороастрийского календаря — Гаханбар Мадйузарм (арабское искаженное написание этого названия допускает такое прочтение, см.: *Амӯзгӯӣ, Тафаззули*. Зардушт, с. 47; 140 и примеч. 1). Ал-Бируни (Произведения, т. I, с. 233) также упоминает близкое к этому название праздника у персов Мадйарем Гах в месяце Шахривар в честь сотворения животных.

Учреждение праздничных дней *гахамбар* зороастрийская традиция приписывает самому Заратуштре, хотя в основе их лежали древние скотоводческие и земледельческие праздники. Заратуштра лишь приспособил их к своей религии, посвятив их семи богам во главе с Ахура Маздой. Они оказались связанными с именами шести «Бессмертных Святых» (Амэша Спэнта) — создателей и покровителей соответственно шести «благих творений» (об этом см. выше, примеч. 32). Гаханбар Мадйузарм (в младоавест. Маидйой Зарэмайя — «Середина весны») — первое празднество, отмечавшееся в честь Хшатра Ваирйа («Желанная Власть» — один из шести «Бессмертных Святых») и сотворения неба. Хшатра Ваирйа (в более поздней передаче Шахривар) считался у зороастрийцев властелином Высшего Неба, владыкой небес из камня, которые защищают своим сводом землю (*Бойс М. Зороастрийцы*, с. 33, 44). Вероятно, имя этого создателя и покровителя неба и было перенесено на название самого Высшего Неба и других небес. Празднества *гахамбар* неравномерно распределены по сезонам, так что 45 дней, о которых говорит аш-Шахрастани, соответствуют, очевидно, периоду «межсезонного» времени — от предыдущего *гахамбара* до «Средины весны».

⁴⁵ Амешаспенд (авест. Амэша Спэнта — «Бессмертный Святой») — эманация верховного бога Ахура Мазды (подробнее об этом см. выше, примеч. 32), в данном случае толкуется как универсальная творческая сила, строительница мироздания.

⁴⁶ В арабском тексте первая человеческая пара ошибочно названа Манша и Маншане вместо Машйа и Машйане, что объясняется особенностью арабского письма (подробнее об этом см. выше, примеч. 17).

⁴⁷ Аш-Шахрастани перечисляет восемь храмов огня, построенных до Заратуштры. Большей частью этот перечень совпадает со списком храмов, описанных в более раннем источнике — в «Мурӯдж аз-захаб» ал-Мас'уди (ум. в 345/956 г.), к которому, вероятно, и восходит информация аш-Шахрастани. Перечень ал-Мас'уди включает в себя десять храмов огня, определяемых, как и у аш-Шахрастани, местом их нахождения, их названиями (за исключением некоторых) и именами государей, волей которых они были воздвигнуты.

Сведения о первых трех храмах в обоих списках совпадают, если не считать некоторых расхождений в названиях храмов в Бухаре и Сиджистане. У ал-Мас'уди (Мурӯдж, т. IV, с. 73) их можно прочесть соответственно

как Барадасавара и Каракаркан. Название Барадасаван, или Баразасаван, приведенное у аш-Шахрастани, подтверждается данными Бундахишн, где упоминается «Огонь Ормазда» (правда, не указано место его нахождения) — Атахши Бэрэзасаванге, или Атахши Берзсаванг (*Choksy J.K. Purity, Index* p. 211). Некоторое расхождение в названии этого храма у ал-Мас'уди и у аш-Шахрастани объясняется, скорее всего, ошибкой переписчиков.

Название храма огня в Сиджистане, воздвигнутого, согласно ал-Мас'уди и аш-Шахрастани, Бахманом (внук легендарного царя Виштаспы — покровителя Заратуштры), в арабском тексте искажено (Карку, Каркар). Согласно Бундахишн (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208, 215), устройтелем огня Каркой (место его нахождения не указано) был легендарный туранский правитель Афрасийаб. М.Бойс (Зороастрийцы, с. 108) предполагает, что огонь Каркой в Систане учрежден в эпоху Аршакидов.

Храм огня Кубадан (Кубазан) в окрестностях Бухары в перечне ал-Мас'уди отсутствует. Из других источников известно, что в Бухаре и ее окрестностях было много храмов огня. Так, упоминается капище огню в селении Рамуш (под Бухарой), которое устроил Кай-Хусрау во время осады упомянутого Афрасийаба и которое было древнее бухарских капищ (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 398 со ссылкой на источники). Другой храм знепоклонников находился в древнем селении Арфуд (внутри стены, окружавшей Бухару с ее пригородами) и был известен у арабов как *Ṭavāwīs* («Павины», — там они впервые увидели этих птиц) (там же, с. 149–150).

Название пятого храма у аш-Шахрастани (=седьмой у ал-Мас'уди), находившегося между Фарсом и Исфаханом и воздвигнутого упомянутым Кай-Хусрау, не поддается однозначному прочтению. Кувиса, как и Кусаджа (один из вариантов прочтения этого названия см.: *ал-Мас'уди*. Мурūdж, т. IV, с. 74), в доступных мне источниках не упоминаются. Однако в начертании этого слова можно усмотреть искаженное имя «Гушасп», или «Гушнасп». В этом случае названный храм можно было бы идентифицировать с «Огнем Гушнаспа» («Огонь воинов»), воздвигнутым также Кай-Хусрау. Об этом говорится в Бундахишн (*Choksy J.K. Purity, Index*, p. 208, 221). Место огня не указано, но известно, что это был второй главный «Огонь» зороастрийцев в сасанидском Иране (см., например: *Амүзгәр, Тафаззули*. Зардушт, с. 168).

Храм огня в Кумисе (арабизованная форма иранского топонима Комиш — крупного округа, расположенного в отрогах гор Табаристана, между Рем и Нишапуром) известен по описанию, но название его передано в искаженном виде. Согласно ал-Мас'уди (Мурūdж, т. IV, с. 74), весьма почитаемый храм огня Джариш (Джарбар, или Джарир у аш-Шахрастани) был построен на месте разрушенного капища идолов — большого, великолепного храма, в огромном, с удивительными постройками городе (название не приводится). По преданию, Александр Македонский, захвативший

город, не загасил огня в этом храме. Вероятно, речь идет о храме огня Фрамгар (Атахши Фрамгар) в Комише, упомянутом в Бундахишн (см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 211, 221). Во всяком случае, арабская передача этого названия позволяет идентифицировать его с приведенными у ал-Мас'уди и аш-Шахрастани.

Храм огня в крепости Кангдиз (у ал-Мас'уди это название искажено: Канджда, или Кандждих, см.: Мур'удж, т. IV, с. 74) «на востоке Китая» (*маширик ас-Сун*) построил, согласно преданию, сын Кай-Кауса, Сийавуш (собств. Сйавахш, Сйявавш, см.: *Choksy J.K. Purity, Index*, p. 220), бежавший от своего отца к туранскому правителю Афрасийабу и построивший цитадель города Бухары (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 398).

Последним в обоих списках назван храм огня в Арраджане (в Фарсе), устроенный Лухраспом (Лограсп, отец Гуштаспа, см.: *ал-Мас'уди*. Мур'удж, т. IV, с. 75). В тексте аш-Шахрастани основателем этого храма назван дед Гуштаспа, Арраджан (?), однако это не подтверждается другими источниками. Кроме того, по некоторым сведениям, основание города Арраджана связано с именем сасанидского царя Кавада (488–531) (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 165). По ремарке А.И. Колесникова, Кавад отстроил (перестроил) этот город и дал ему свое название — Вех Кавад.

В перечне ал-Мас'уди (Мур'удж, т. IV, с. 74) упомянуты еще два известных храма огня: в аш-Шизе (в южной части Азербайджана, главном религиозном центре огнепоклонников, ныне — развалины Тахт-и Сулайман/«Престол Соломона», см.: *Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 203) и в Арране (арабское название древней Албании, см.: *Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 213). Однако оба эти храма огня, как сообщает и сам ал-Мас'уди, были устроены (в аш-Шизе — из храма идолов) Ануширваном, сыном Кавада, т.е. уже после Заратуштры. Поэтому аш-Шахрастани и не упоминает их в числе древних храмов, воздвигнутых до Заратуштры.

⁴⁸ Все пять перечисленных у аш-Шахрастани храмов огня названы и у ал-Мас'уди (Мур'удж, т. IV, с. 75–77). Расхождение в их перечнях касается только названия храма в Дарабджирде (совр. Дараб), основанном, по преданию, Дарием I. Ал-Мас'уди сообщает, что в Хорезме удалось найти огонь, который почитал (мифический) царь персов Джамшид (Джам у аш-Шахрастани, отождествляемый, кстати, персами с Соломоном, см.: *Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 153). Этот огонь был доставлен в Дарабджирд, в храм, который уже во времена самого автора (в 332/943 г.) был известен как Азурджуй (Адур Джуй), т.е. «Огонь реки», или «Речной огонь» (*нār ан-нахр*). Ал-Мас'уди поясняет, что *ādур* — это одно из названий огня, а *джуй* — одно из названий реки на древнеперсидском языке (Мур'удж, т. IV, с. 75). Возможно, ко времени автора произошла метаморфоза с этимологией названия этого храма или же сам автор что-то напутал (во всяком случае, в других источниках X в. упоминается храм Ардашир-Хурра). Но

речь идет, несомненно, о храме огня Адур Хурра — самом почитаемом, как отметили оба автора, Огне магов. Согласно Бундахишне, Адур Хурра, или Адур Фарробаг — первые из трех (два других — Адур Гушнасп и Адур Бурзен Михр) важных огней зороастрийцев (*Choksy J.K. Purity, Index, p. 208, 211; см. также: Амүзгәр, Тафаззули. Зардушт, с. 168*).

В обоих списках фигурирует еще один топоним, требующий уточнения — Карйан (ал-Карйан), куда Ануширван перенес огонь из упомянутого храма Адур Хурра (в Дарабджирде). Начертание этого топонима позволяет идентифицировать его с Арраном, который ал-Мас'уди включил (ошибочно, что не сделал, видимо, сознательно аш-Шахрастани) в перечень храмов огня, существовавших до Заратуштры. В обоих случаях (Арран-Карйан) устроителем огня назван Ануширван, и если аш-Шахрастани должен был назвать этот храм в Арране, то сделать это он должен был бы при описании храмов, воздвигнутых после Заратуштры, т.е. вместо Карйан. Сходство начертания этих двух слов делает ошибку переписчиков вполне допустимой.

С наступлением ислама маги, опасаясь за судьбу священных огней, оставили часть их в Карйане/Арране, а часть перенесли в Ниса (Наса) и в ал-Байда' (ал-Мас'уди. Мур'удж, т. IV, с. 76). Ниса/Наса — одна из древнейших столиц Парфии, ныне — развалины около Ашхабада (*Бартольд В.В. Сочинения, т. VII, с. 102*). Ал-Байда' («Белая» из-за белизны построек) — самый большой город в округе Истахр (см.: *Йақут. Му'джам, т. I, с. 791–792*).

Кроме вышеназванных храмов ал-Мас'уди перечисляет еще более десятка стран и городов, в которых находились почитаемые магами храмы огней. Среди них он выделил храмы в Истахре и ал-Джуре, которые сам посетил. В *фарсахе* от Истахра, расположенного около развалин древнего Персеполья (*Бартольд В.В. Сочинения, т. VII, с. 152*), он видел руины почитаемого персами храма огня — величественного сооружения, воздвигнутого на месте бывшего храма идолов. Однако в наше время, замечает ал-Мас'уди, люди рассказывают, что это — храм (*масджид*) Соломона, сына Давида (Мур'удж, т. IV, с. 76–77). Речь идет, вероятно, о храме огня Аташ-Бахрам («Победный огонь»), посвященном, возможно, богине Анахид (по мнению некоторых исследователей, «храм Анахиты — отдельный храм»). Это был родовой храм Сасанидов, своего рода «ал-Ка'ба Заратуштры», в котором они сами состояли жрецами (*Лукин В.Г. Картир, с. 68*). При Сасанидах же началась религиозная реформа, которую возглавил первый обладатель титула *магунат* (верховный жрец) Картир. При богослужениях было запрещено использовать изображения/статуи богов, в результате чего из храмов убирали идолов и вместо них устанавливали (там, где это было возможно) священные огни (*Бойс М. Зороастрийцы, с. 130, 189*). С приходом ислама многие из этих храмов были разрушены мусульманами, что отметил и ал-Мас'уди.

В центре г. ал-Джур (так арабы называли Ардашир-Хурра/Х^арре в Фарсе, построенный Ардаширом; ныне — Фирузабад) на вершине террасы находился храм огнепоклонников (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 160). Развалины этого разрушенного мусульманами храма также видел ал-Мас‘уди (*Мурудж*, т. IV, с. 78). У ворот города, на берегу пруда, находился другой храм огнепоклонников под названием Барин с пехлевийской надписью о расходах на его строительство (*Бартольд В.В. Сочинения*, т. VII, с. 160).

⁴⁹ То же сообщает и ал-Мас‘уди (*Мурудж*, т. IV, с. 86).

СПИСОК АВТОРОВ ВТОРОГО ВЫПУСКА

- Гуламреза Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Мехди Аминразави (*Университет Мэри Вашингтон, США*)
Мухаммад Али Амир-Музззи (*Сорбонна, Франция*)
Реза Акбарийан (*Университет Имама Джа'фара ас-Садика, Иран*)
Афак Асадова (*Азербайджанская национальная академия наук, Азербайджан*)
Поль Балланфа (*Лионский университет Жана Мулена, Франция*)
Надир ал-Бизри (*Институт исмаилитских исследований, Великобритания*)
Константин Сергеевич Васильцов (*Музей антропологии и этнографии РАН*)
Даниэл Де Смет (*Национальный центр научных исследований, Франция*)
Наталья Валерьевна Ефремова (*Институт философии РАН*)
Тауфик Ибрагим (*Институт востоковедения РАН*)
Касим Какаи (*Ширазский университет, Иран*)
Александр Дмитриевич Кныш (*Мичиганский университет, США*)
Андрей Александрович Лукашев (*Институт философии РАН*)
Роксана Маркот (*Университет Квинсленда, Австралия*)
Хамид Наджи (*Исфаханский университет, Иран*)
Ильшат Рашитович Насыров (*Институт философии РАН*)
Шахрам Пазуки (*Иранский институт философии, Иран*)
Али Пайа (*Национальный центр научной политики, Иран*)
Станислав Михайлович Прозоров (*Институт восточных рукописей РАН*)
Рузана Владимировна Псху (*Российский университет дружбы народов*)
Андрей Вадимович Смирнов (*Институт философии РАН*)
Шихаб ад-Дин Сухраварди (*Иран*)
Леонид Рудольфович Сюкияйнен (*Высшая школа экономики*)
Жан-Жак Тибо (*Университет Блеза Паскаля, Франция*)
Фатих Услуэр (*ТОББ, Турция*)
Джон Уолбридж (*Индианский университет, США*)
Мухаммад Фанаи Ишквари (*Институт Имама Хомейни, Иран*)
Евгения Антоновна Фролова (*Институт философии РАН*)
Мухаммад Хаджави (*Гиланский университет, Иран*)
Яако Хамин-Анттила (*Хельсинкский университет, Финляндия*)
Джад Хатим (*Университет Св. Иосифа, Ливан*)
Заим Хинджлави (*Национальный центр антропологических и исторических исследований, Алжир*)
Стивен Хиртенштейн (*Общество Ибн Араби, Великобритания*)
Гюльтекин Байджановна Шамилли (*Государственный институт искусствознания МК РФ*)
Янис Эшотс (*Латвийский университет, Латвия*)

THE LIST OF CONTRIBUTORS OF THE SECOND ISSUE

- Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Mehdi Aminrazavi (*University of Mary Washington, USA*)
Mohammad Ali Amir-Moezzi (*EPHE, Sorbonne, France*)
Reza Akbarian (*Ja'far al-Sadiq University, Iran*)
Afaq Asadova (*Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan*)
Paul Ballanfat (*Université Jean Moulin, Lyon, France*)
Nader El-Bizri (*Institute of Ismaili Studies, UK*)
Daniel De Smet (*CNRS, France*)
Natalia Efremova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Yanis Eshots (*University of Latvia, Latvia*)
Mohammad Fanaei Eshkevari (*Imam Khomeini Education and Research Institute, Iran*)
Evgenia Frolova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Jaakko Hämeen-Anttila (*University of Helsinki, Finland*)
Jad Hatem (*Saint-Joseph University, Lebanon*)
Stephen Hirtenstein (*Muhyiddin Ibn Arabi Society, UK*)
Tawfiq Ibrahim (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Ghasem Kakaie (*Shiraz University, Iran*)
Muhammad Khajavi (*Gilan University, Iran*)
Zaim Khenchelaoui (*CNRPAH, Algérie*)
Alexander D. Knysh (*Michigana University, USA*)
Andrey Lukashev (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Roxanne D. Marcotte (*University of Queensland, Australia*)
Hamed Naji (*Isfahan University, Iran*)
Ilshat Nasirov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Ali Paya (*National Research Centre for Science Policy, Iran*)
Shahram Pazouki (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Ruzana Vl. Pskhu (*Russian Peoples' Friendship University, Russia*)
Gultekkin Shamilli (*State Institute of Art Studies, Ministry of Culture, Russia*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Shihab al-Din Suhrawardi (*Iran*)
Leonid Syukiaynen (*Moscow School of Economics, Russia*)
Jean-Jacque Thibon (*Université Blaise-Pascal, France*)
Fatih Usluer (*TOBB, Turkey*)
Konstantin Vasiltsov (*Museum of Anthropology and Etnography, RAS, Russia*)
John Walbridge (*Indiana University, USA*)

ИШРАК

Ежегодник исламской философии

№ 2

2011

Редакторы *А.А.Ковалев, Г.О.Ковтунович, Н.Н.Щигорева*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Валкова*
Корректоры *Е.И.Крошкина, В.И.Мартынюк*
Компьютерная верстка *Н.А.Важенкова*

Подписано к печати 17.05.11

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная

Усл. п. л. 45,0. Усл. кр.-отт. 45,1. Уч.-изд. л. 49,6

Тираж 900 экз. Изд. № 8447. Зак. № 3151

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

www.vostlit.ru

ППП «Типография «Наука»

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-036468-4

9 785020 364684